

КИШИНЕВСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

✱ ✱
XLI.
✱ ✱

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№№ 31 и 32-й.

Воскресенье, 3 и 10-го августа.

1908.

КИШИНЕВЪ.

Епархiальная типографiя.

Харалампіевская ул., д. № 42.

СОДЕРЖАНИЕ №№ 31 и 32.

**** Отдѣлъ офіціальный. ****

1. Распоряженія Епархіального Начальства.—2. Епархіальныя извѣстія.—3. Отъ Правленія Измаильскаго дух. училища.—4. Отъ совѣта Кишиневской второклассной женской учительской школы.—5. Расписание перекламеновокъ въ Кишиневскомъ духовномъ училищѣ.—6. Воззваніе.—(Страницы 167—172).

**** Отдѣлъ неофіціальный. ****

1. Современное зло.—2. Часовня св. Николая Чудотворца въ Измаильскомъ порту.—3. Рѣчи члена Государственной Думы свящ. о. Николая Гепецкаго.—4. Изображеніе Іисуса Христа по рисункамъ греческаго манускрипта VI вѣка.—5. Бессарабскія богослужебныя книги на румынскомъ языкѣ.—6. † іеродіаконъ Варсонофій (Хондру).—7. Епархіальная хроника.—8. Иноепархіальная хроника церковно-общественной жизни.—9. Извѣстія и замѣтки.—10. Объявленія—(Страницы 1047—1202).

При этомъ № прилагается листокъ Христо-Рождественскаго Братства № 239 и въ приложеніи «Краткій историческій очеркъ развитія церковнаго пѣнія».

**Цѣна годовому издахію 6 руб. съ пересылкою,
а за мѣсяць 50 коп.**

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-й разъ за страницу 3 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 $\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдующіе разы за стр. 2 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 к. Въ полгода за страницу взимается 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р.; въ годъ за страницу 75 р., за $\frac{1}{2}$ стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 18 р. 75 к.

ПОДПИСКА

принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Кишинев. Еп. Вѣдомостей», въ Кишиневѣ, Боюканская ул., № 29.

О.о. благочинные, при отсылкѣ въ Редакцію подписныхъ денегъ за цѣлый свой округъ, благоволятъ прилагать и адреса подписчиковъ.

За перемѣну адреса, послѣ подписки, взимается Редакціей дополнительная плата въ 25 коп.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною (по крайней мѣрѣ, для свѣдѣнія Редакціи) подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются иногда сокращеніямъ и исправленіямъ. Статьи, присланныя безъ указанія о гонорарѣ, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если будутъ присланы марки на пересылку; не востребованныя же, въ теченіе года, уничтожаются.

1908 годъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Августа 3 и 10.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Преподается Архипастырское благословеніе

съ выдачею грамоты:

Чишме-Варуитскому Коммунальному Совету за даръ церкви усадебнаго мѣста съ постройками подъ вѣчное квартированіе мѣстныхъ священниковъ; землевладѣльцу м-ка Рышкановки, 4-го округа Бѣлецкаго уѣзда, Василию Феодосіевичу Максимчуку за пріобрѣтеніе имъ въ пользу церкви облаченій, покрывала и малаго евангелія въ серебрянномъ окладѣ, стоимостью 162 руб.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

Прихожанамъ ц. с. Брынзы, 2-го округа Измаильскаго уѣзда, за пріобрѣтеніе для своей приходской церкви пары свѣтлыхъ ризъ и 6-ти подсвѣчниковъ; Бановскому Коммунальному Совету за пожертвованіе своей приходской церкви усадебнаго мѣста подъ помѣщеніе священника.

Обществамъ с. с. Гертопъ, Сорокск. уѣзда, и Бравичи Оргѣвск. у., за отводъ своимъ приходскимъ церквамъ участковъ усадебной земли съ постройками на нихъ для помѣщенія приходскихъ священниковъ.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Студентъ Кишиневской духовной Семинаріи Θεодоръ Спояловъ назначается псаломщикомъ Царе-Константиновской церкви г. Хотина (21 Іюля); временно и. д. псаломщика при Георгіевской

церкви г. Кишинева назначается исполняющимъ должность псалом той же церкви (25 Іюля).

УТВЕРЖДЕНІЯ.

И. д. псаломщика при Св.-Михайловскомъ соборѣ г. Кагула Иванъ Цау утверждается въ должности (25 Іюля).

УВОЛЬНЕНІЯ.

Сверхштатный псаломщикъ ц. с. Голицы, Аккерманск. уѣзда, Стефанъ Стояновъ увольняется согласно прошенію за штатъ (29 Іюля).

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія.

Свято-Алексѣевская церковь при Миренской исправительной колоніи, домъ (съ 28 марта); с. *Лека* съ прип. Порумбешты и Канія, 4 окр. Измаильскаго уѣзда, 568 д. м. п., 33 дес. земли (съ 11 мая); с. *Чішшія*, 2268 д. м. п., 120 д. земли, 1450 руб. обществ. жалованія (съ 11 мая); с. Гояны (съ приписн. с. Криково, Фаурешты и слоб. Гречь) 2-го округа Киш. уѣзда, 788 д. м. п., 66 дес. земли и 300 руб. казен. жалованья (съ 20-го іюля); с. *Манзырь*, 2 округа Бендерскаго уѣзда, 404 д. м. п., 33 дес. земли и 300 р. каз. жалов. (съ 31 мая); с. *Кацалены* (съ приписными Калинешты и Драждіены), 3-го округа Кишиневскаго уѣзда, 354 д. м. п., 33 д. земли и 300 руб. каз. жалованія, домъ церковный (съ 26 мая).

б) Діаконскія.

При Оргѣевскомъ и Бѣлецкомъ соборахъ.

в) Псаломщическія.

При Свято-Димитріевской и Златоустовской церквахъ г. Измаила; Хотин. у. с.с. Диноуцы и Кишло Замжіево; *Сорок. у.* с.с. Гура-Каменча, Рубленцы, Кодрянъ, Домулужаны и Чернолевка; *Кишин. у.* с.с. Балаурешты, Васіены, Сарато-Галбинъ и Погонешты; Аккер. у. с. Николаевка; *Оргѣв. у.* с. Редены.

III.

Отъ совѣта Кишиневской второклассной женской учительской школы объявляется, 1, что пріемныя испытанія для поступленія въ первое отдѣленіе II класса будутъ въ семъ 1908 году произведены 1-го сентября. 2) Принимаются въ школу дѣвѣцы не моложе 13-ти и не старше 17-ти лѣтъ. 3) Испытанія производятся въ объемѣ курса одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. 4) Плата за содержаніе въ общежитіи, въ количествѣ 70 руб. въ годъ, взимается по полугодіямъ впередъ. 5) Ученицы обязательно обучаются въ школѣ музыкѣ, за что взимается съ каждой по 10-ти руб. въ годъ. Ученицы должны быть снабжены одеждою, бѣльемъ, обувью, постельными и учебными принадлежностями въ достаточномъ количествѣ.

IV.

Отъ Правленія Измаильскаго дух. училища.

1). Переэкзаменовки ученикамъ училища и экзамены вновь поступающимъ во 2, 3 и 4-й классы будутъ произведены въ августѣ сего 1908 года въ такомъ порядкѣ: 18-го письменное упражненіе по русск. языку, 19—устный экзаменъ по катихизису, церк. уставу и священ. исторіи, 20—по русск. съ церк.-слав. и латинск. языкамъ, 21—греческ. яз. и ариѳметикѣ, 22—географіи, природовѣдѣнію, отечествен. исторіи, церк. пѣнію и чистописанію; 23 и 25—экзаменъ по всѣмъ предметамъ для поступающихъ въ приготовит. и первый классы; 31 августа молебенъ предъ началомъ ученія.

и 2). Прошенія о пріемѣ въ училищѣ, а равно и на церковное содержаніе принимаются до 15 августа: при этомъ къ прошеніямъ должны быть приложены метрическія выписи и показанія объ имущественномъ и семейномъ положеніи просителей.

У.

Расписание

перезкзаменовокъ и приѣмныхъ испытаній, имѣющихъ
быть въ Кишиневскомъ духовномъ училищѣ въ августѣ
1908 года.

А в г у с т ь.

16-е. Перезкзаменовки—въ 4-хъ классахъ по катихизису, географіи, ариѳметикѣ, русскому и латинскому языкамъ: въ 3-хъ, 2-хъ и 1-хъ классахъ по церковному пѣнію.

Приѣмныя испытанія—въ 4-й, 3-й и 2-й классы по церковному пѣнію.

18-е. Перезкзаменовки—въ 3-хъ, 2-хъ и 1-хъ классахъ по катихизису и священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣта; въ пригот. кл. по ариѳметикѣ и русскому языку.

Приѣмныя испытанія—въ 4-й, 3-й и 2-й кл.—по катихизису и священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣта.

19-е. Перезкзаменовки—въ 3-хъ, 2-хъ и 1-хъ кл. по географіи.

Приѣмныя испытанія—въ пригот. кл. по всѣмъ предметамъ; въ 4-й, 3-й и 2-й по географіи.

20-е. Перезкзаменовки—въ 3-хъ кл. по природовѣдѣнію и исторіи.

Приѣмныя испытанія—въ пригот. кл. по всѣмъ предметамъ; въ 4-й кл. по природовѣдѣнію и исторіи.

21-е. Перезкзаменовки—въ 3-хъ кл.—по русскому языку; 3-хъ, 2-хъ и 1-хъ основн. кл. по ариѳметикѣ.

Приѣмныя испытанія—въ 4-й кл. по русскому языку; въ 4-й, 3-й и 2-й классы по ариѳметикѣ.

22-е. Перезкзаменовки—во 2 кл.—по русскому языку; въ 3-й, 2-й и 1-й кл. по ариѳметикѣ.

Приѣмныя испытанія—въ 3-й кл. по русскому языку; въ 4-й, 3-й и 2-й кл. по ариѳметикѣ.

23-е. Перезкзаменовки—въ 1-й кл. по русскому языку; въ 3-хъ кл.—по латинскому и греческому языкамъ.

Пріемныя испытанія—во 2-й кл. по русскому языку; въ 4-й и 3-й кл.-по латинскому и греческому языкамъ.

25-е. Переэкзаменовки—во 2 кл. по латинскому языку.

Пріемныя испытанія—въ 1 кл. по Закону Божію, русскому языку и ариѳметикѣ; въ 3 кл. по латинскому языку.

26-е. Пріемныя испытанія для иносословныхъ въ 4-й, 3-й, 2-й и 1-й классы-по катихизису, географіи, ариѳметикѣ, и природовѣдѣнію; Священной Исторіи, гражданской исторіи, русскому, латинскому и греческому языкамъ и церковному пѣнію.

28-е. Молебенъ предъ началомъ ученія, чтеніе списковъ, раздача лучшимъ ученикамъ наградъ и начало ученія.

VI.

ВОЗЗВАНІЕ.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о намѣреніи почитателей памяти погибшаго отъ руки убійцы Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря Вице-Адмирала Чухнина образовать, цутемъ повсемѣстной въ Имперіи подлиски, капиталъ имени покойнаго,—проценты съ коего обращались бы на выдачу пособій и пенсій лицамъ, пострадавшимъ отъ проявленій революціоннаго террора при исполненіи служебныхъ обязанностей, а также ихъ семьямъ, и о выраженіи по этому случаю вѣрноподданническихъ чувствъ въ 14 день мая 1907 года *Всемилюстивѣйше* соизволилъ начертать:

«Искренно сочувствую мысли увѣковѣчить память доблестнаго Вице-Адмирала Чухнина».

28-го іюня 1906 г. отъ руки гнуснаго убійцы палъ Адмиралъ Чухнинъ, честный стойкій труженникъ, неустрашимый герой долга, палъ на своемъ посту, ужасной жертвой крамолы...

Каждый день гибнуть незамѣнимые люди, гибнуть и незамѣтные неизвѣстные, скромные, во высокіе герои честно выполненнаго долга, охранители нашего спокойствія и безопасности, блюстители порядка и закона. Ежедневно по всей Россіи разносятся новыя страшныя вѣсти о новыхъ убійствахъ, о новомъ неутѣшномъ горѣ оставшихся обездоленныхъ семей, обреченныхъ на нищету, на безысходное страданіе.

Невольно залегаетъ на сердце жалость къ этимъ несчастнымъ невиннымъ страдальцамъ слѣпого произвола, этимъ безпомощнымъ сиротамъ.

тамъ. дѣтямъ и семьямъ бѣдныхъ сторожей, дворниковъ, городскихъ, солдатъ, этихъ безчисленныхъ героевъ честно выполненнаго долга. Чаще всего несчастныя семьи остаются совершенно безпомощными.

Неужели же мы, русскіе люди, отнесемъ хладнокровно къ такому великому горю и не облегчимъ ихъ ужаснаго положенія, хотя бы по-сильной матеріальной поддержкой. Неужели же въ эти тяжелые дни, когда все страдаетъ подъ грубымъ гнетомъ разнузданности и произвола, когда добрая совѣсть не останавливаетъ зло, и преступленіе разливается все шире и дальше кровавымъ потокомъ, когда гибнетъ столько невинныхъ жертвъ, честныхъ борцовъ долга и присяги, неужели же мы отнесемъ ко всему этому безучастно, не возмутимся духомъ, не сплотимся, не найдемъ въ себѣ силъ и возможности противустать наглому звѣрству убійць и не придемъ на помощь, хотя бы матеріальной жертвой, несчастнымъ страдальцамъ террора!

Пусть этотъ крикъ души будетъ мощнымъ кличемъ, объединяющимъ всѣ добрыя силы, всѣ русскія чувства и стремленія...

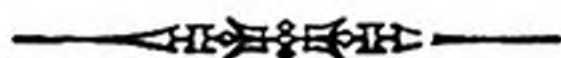
Пусть отзовутся наболѣвшія струны сердца въ одномъ чувствѣ въ одной идеѣ облегченія участи этихъ безпомощныхъ страдальцевъ...

Что не по силамъ одному человѣку, то въ рукахъ общества людей, открывая съ *Высочайшаго* соизволенія повсемѣстную въ Имперіи подписку, Комитетъ капитала имени Вице-Адмирала Чухнина считаетъ своимъ долгомъ довести до общаго свѣдѣнія, что, согласно § 5 утвержденного положенія о вышеупомянутомъ капиталѣ, правомъ на получение пособій и пенсій будутъ пользоваться всѣ безъ изъятія лица, пострадавшія отъ проявленій революціоннаго террора, при исполненіи служебныхъ обязанностей, а также и ихъ семьи, *независимо отъ мѣста жительства и службы въ предѣлахъ Россійской Имперіи*. Вслѣдствіе чего, комитетъ и обращается по *всей Россіи* съ глубокой просьбой помочь общему дѣлу увеличенія капитала, приглашая всѣхъ сочувствующихъ этой идеѣ внести посильную жертву въ любомъ видѣ и формѣ.

Пожертвованія просятъ адресовать въ г. Севастополь въ Комитетъ по дѣламъ капитала имени Вице-Адмирала Чухнина.

Предсѣдатель Комитета

Контръ-Адмиралъ Виренъ.

1908 годъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Августа 3 и 10.

Современное зло.

Простой и мало знающій читатель еще не утратилъ искренняго довѣрія и уваженія къ печатному слову. Его довѣріемъ и пользуются наши «освободительныя» издательскія фирмы, которыя съ замѣчательною поспѣшностію преподносятъ читателю все новое и новое, касающееся не только политики, но и религіи, лишь бы это новое подрывало авторитетъ религіи и Церкви.

Политико-соціальные новаторы устремляютъ весь свой взоръ на землю и мечтаютъ устроить на ней идеальное царство. Они видятъ въ человѣкѣ только тѣло и смотрятъ на счастье, какъ на удовлетвореніе потребностей тѣла....

Для нихъ, мечтающихъ на развалинахъ стараго міра устроить новый порядокъ жизни, сулящій всѣмъ людямъ равное участіе въ матеріальныхъ благахъ, главнымъ препятствіемъ къ осуществленію ихъ утопій и вкорененію въ сердца людей яда ихъ ученія является религія вообще и въ частности христіанство. Въ самомъ дѣлѣ, не пойдетъ человѣкъ религіозный съ дубиной на брата своего, не станетъ жечь усадьбы ближняго, не будетъ вырывать языкозъ у воловъ, какъ это было во время погрома одного подгородняго имѣнія. Для религіознаго человѣка чужды и отвратительны бомбы, браунинги, различныя «иллюминаціи» и «экспроприаціи», потому что все это противно волѣ Божіей, противно ученію Христа о любви къ ближнему, призывающему христіанъ ко взаимной любви, всепрощенію, миру, нравственному совершенствованію и т. д. Необходимо поэтому, не останавливаясь ни предъ какими средствами, вытравить вѣру въ Бога изъ

сердца человѣка. Занятые только экономической стороной человѣческой жизни, презирая все то, что не имѣетъ прямого отношенія къ землѣ, и по сей причинѣ не будучи въ состояніи оцѣнить то, что составляетъ «единое на потребу», они не признаютъ за христіанской вѣрой божественнаго характера, считаютъ ее измышленіемъ людей буржуазнаго строя. Такую цѣль и преслѣдуютъ издательскія фирмы, выпуская въ большомъ количествѣ указаннаго рода общедоступныя по цѣнѣ и по изложенію мыслей брошюры. Вотъ предъ нами нѣсколько такихъ брошюръ:

1) *«Моисей или Дарвинъ?»* Проф. А. Додель. Переводъ съ нѣмец., ц. 25 к. По автору Моисеево сказаніе о происхожденіи міра и человѣка вноситъ страшное внутреннее противорѣчіе въ народное образованіе и воспитаніе, является причиной распада въ духовной жизни культурнаго человѣка. Соглашаясь съ теоріей Дарвина о происхожденіи человѣка, авторъ мечетъ громъ и молнію на ученіе Моисея, которое, по его словамъ, защищается невѣжественною ограниченностью и фанатизмомъ богослововъ (стр. 47). Религія опредѣляется авторомъ, какъ сознаніе зависимости отъ внѣшняго строя, отъ природы. Авторомъ отрицается христіанское ученіе о загробной жизни. Въ концѣ своей брошюры авторъ рекомендуетъ совершенно удалить религію изъ народной школы, гдѣ занятіе съ дѣтьми метафизикой препятствуетъ естественному развитію духа; въ народной школѣ, по его мнѣнію, теперъ явная ложь возвѣщается за истину (стр. 63—64).

2) *«Преступленіе Бога»*. Севаст. Форъ. Переводъ съ франц. В. Э., ц. 15 к. (Книгоизд. «Солидарность»). Авторъ брошюры утверждаетъ, что съ развитіемъ естественныхъ наукъ «гипотеза» о Богѣ разрушена сверху до низу. Въ заключеніе онъ призываетъ своихъ единомышленниковъ вступить въ битву противъ догмы, противъ чуда, противъ религіи, которую считаетъ «абсурдомъ» (стр. 32).

3) Лафаргъ. *«Происхожденіе религіи»*. Спб. (Книгоизд. «Работникъ»).

4) Его же. *«Вѣра въ Бога»*. Спб. (Книгоиздательство «Колоколь»).

5) А. Паннекоекъ. *«Религія и социализмъ»*.—Все сверхъестественное въ христіанской религіи въ приведенныхъ брошюрахъ отрицается; происхожденіе христіанской религіи объясняется особыми экономическими причинами: «вѣра въ Бога и бессмертіе души составляютъ одно изъ идеологическихъ явленій соціальной среды буржуа. Онъ освободится отъ нея лишь тогда, когда будетъ лишенъ возможности присваивать себѣ продукты чужого труда и когда онъ изъ паразита превратится въ продуктивнаго работника» («Происхожд. религіи», стр. 28). Не понимая ученія Христа, социалисты дерзаютъ утверждать, что «паразитизмъ составляетъ самую сущность христіанства» («Вѣра въ Бога», стр. 10).

Достаточно вспомнить, по ихъ словамъ, молитву «Отче нашъ», съ которой каждый вѣрующій долженъ обращаться къ Богу, чтобы просить у Него «насущнаго хлѣба», вмѣсто того, чтобы добывать этотъ хлѣбъ своимъ трудомъ. Данныя исторіи культуры, языковѣдѣнія и т. п. свидѣтельствуютъ («Религія и социализмъ»), что христіанская религія не «настоящая религія», что въ ней не было никакихъ чудесъ, не было ни чудеснаго рожденія Христа, ни воскресенія, ни вознесенія.

Перечисленныя брошюры составляютъ заграничное добро. Однако и наши соціальные новаторы не отстаютъ въ этомъ родѣ. Ограничусь на сей разъ указаніемъ на двѣ брошюры нашего отечественнаго проф. П. И. Ковалевскаго: 1) *«Библия и нравственность»*. Спб. ц. 25 к. и *«Иисусъ Галилеянинъ»*. Спб., ц. 50 к.

Въ первой брошюрѣ г. Ковалевскій съ апломбомъ утверждаетъ, что въ Библии нѣтъ ничего священнаго, книга эта безнравственная, ее нужно держать подъ замкомъ, а не вести по ней религіозное воспитаніе въ школѣ. Цитирую нѣкоторыя его вышучиванія по поводу воспитательнаго значенія Библии: «Библейскій Іегова слишкомъ человѣкоподобенъ; онъ ходитъ по раю, кушаетъ лепешки, возсѣдаетъ подъ дубомъ Мамврійскимъ,

борется съ однимъ изъ патріарховъ, требуетъ себѣ жертвы, ревнивъ къ своему народу» и т. д. «Ной началъ воздѣлывать землю и насадилъ виноградникъ, и выпилъ онъ вина, и опьянѣлъ, и лежалъ обнаженнымъ въ шатрѣ своемъ... Примѣръ для христіанскихъ дѣтей не изъ особенно нравственныхъ. Положимъ, почему бы и праведнику не выпить до положенія ризъ, но изучать объ этомъ христіанину едва ли есть большая необходимость». «Торговля красивою женою, Саррою, это система Авраама». «Какъ назвать поступокъ Іакова съ Исавомъ? По нашему это мошенничество и обманъ сыномъ съ соучастіемъ матери отца и брата. Для христіанина это и не нравственно, и не законно, и не священо. Интересно, какъ должны поступать люди, воспитанные по этой священной книгѣ, по книгѣ, въ которой святые люди занимаются покражею у отцовъ своихъ».— Вся брошюра состоитъ изъ приведенія отрицательныхъ примѣровъ изъ свящ. исторіи В. Завѣта, въ ней опущено все, что дѣйствительно свидѣтельствуется о свѣтлыхъ сторонахъ въ жизни еврейскаго народа и отдѣльныхъ лицъ.

Въ послѣдней брошюрѣ «Іисусъ Галилеянинъ» проф. Ковалевскій, слѣдуя Ренану, лавры котораго не даютъ ему спать, пытается представить Спасителя обыкновеннымъ человѣкомъ, хотя выдающимся по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ. Все сверхъ естественное, встрѣчающееся въ догматическомъ ученіи о Сынѣ Божіемъ и въ евангельскихъ сказаніяхъ о Его земной жизни, г. Ковалевскимъ безъ достаточныхъ данныхъ объясняется естественнымъ образомъ.

Ведя борьбу съ христіанствомъ, соціальные новаторы въ то же время нападаютъ и на представителей христіанской религіи, на духовенство, которое, можно сказать, въ послѣднее время подвергается систематической травлѣ въ печатномъ словѣ «освободителей». Въ ихъ произведеніяхъ насчетъ духовенства рисуются картины въ тенденціозно сгущенныхъ краскахъ, намѣренно замалчивается все хорошее и размалевывается все дурное, что вселяетъ пагубное убѣжденіе въ читателей, что отъ духовенства въ дѣйствительности ничего не осталось. Высшая церковная

власть ниже всякой критики, бѣлое духовенство погрязло въ житейской пошлости, духовная школа полна атеизма и антирелигіозныхъ настроеній, монашество—одни только пороки, кощунство и безвѣріе. И все это дѣлается съ цѣлью подорвать авторитетъ духовенства у народа, произвести раздѣленіе между ними, дабы потомъ удобнѣе проводить свои планы переустройства человѣческой жизни.

Въ наше время уже не ереси волнуютъ и раздираютъ Церковь Христову, а политическія и соціальныя ученія. Будучи построены, какъ мы видѣли, на антирелигіозномъ и антихристіанскомъ міровоззрѣніи, они вступили въ борьбу съ религіей и, рѣшительнымъ образомъ вытѣсняя религіозное міровоззрѣніе, прививаютъ обществу иное, враждебное ему. Отсюда долгъ каждаго пастыря быть знакомымъ съ этими ученіями, чтобы съ кротостью и упованіемъ, по слову апостола, быть готовымъ дать отвѣтъ о своей вѣрѣ отрицающимъ ее съ своей точки зрѣнія людямъ.

С. А. Арвентьевъ.

Часовня св. Николая Чудотворца въ Измаильскомъ порту.

Государь Императоръ Николай 1-й, рѣшившись на войну съ Турціей въ 1828—1829 г., пожелалъ принять личное участіе въ предстоявшихъ на Дунаѣ военныхъ дѣйствіяхъ, для чего и выѣхалъ изъ Петербурга 25 апрѣля 1828 года. Главной квартирой Его Величества былъ назначенъ Измаиль—Тучковъ. Приѣздъ въ Измаиль Государя почти совпалъ со слѣдующимъ событіемъ. 10 мая 1828 г., предъ открытіемъ русско-турецкой войны, въ Измаильскомъ порту высадился атаманъ задунайской запорожской сѣчи Осипъ Михайловичъ *Гладкій* съ двумя бунчуками, тремя знаменами, регаліями и отрядомъ своихъ запорожцевъ, которые перешли изъ турецкихъ владѣній въ наши предѣлы, чтобы принять русское подданство.

Государь прибылъ въ Измаиль 19 мая и кошевой *Гладкій* вмѣстѣ съ куренными атаманами былъ представленъ генераломъ Тучковымъ Императору.

Запорожцы поверглись къ стопамъ Его Величества и искренно просили прощенія и помилованія. „Прости, Великій Царь!“ произнесъ Гладкій, повергая къ ногамъ Государя свой бунчукъ, грамоты и регалии, пожалованныя Сѣчи турецкими султанами, а также свою саблю и шанку. Государь, удержавъ регалии и грамоты, возвратилъ Гладкому саблю и шанку, обласкалъ всѣхъ и произнесъ слѣдующія достопамятныя слова: „Богъ васъ проститъ, отчизна прощаетъ и я прощаю“,—и пожаловалъ Гладкому золотую медаль на Андреевской лентѣ съ надписью: „за усердіе“; потомъ онъ отправился къ запорожскому отряду, который, по преданію, быть выстроенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ часовня св. Николая Чудотворца въ Измаильскомъ порту. Государь повторилъ всему составу Сѣчи свои достопамятныя слова, присовокупивъ: „Я знаю, что вы за люди“.

Казаки поклялись вѣрою и правдою служить своей отчизнѣ и векорѣ блистательнымъ образомъ подтвердили на дѣлѣ данное ими слово. Такъ слишкомъ черезъ полвѣка послѣ уничтоженія заднѣпровской сѣчи, забытое запорожье воскресло на время и на приличномъ поприщѣ, на полѣ битвы.

Въ Измаилѣ-Тучковѣ Государь Императоръ былъ сильно озабоченъ переправой русскихъ войскъ черезъ рѣку Дунай: это былъ насущный и важнѣйшій вопросъ.

Переправа черезъ рѣку Дунай была сопряжена съ большими затрудненіями: вблизи г. Тульчи доступъ праваго берега Дуная былъ затрудненъ широкими болотами и островами: самъ Дунай въ этомъ мѣстѣ глубокъ, широкъ и быстръ, а тогдашнее „безпримѣрное разлитіе Дуная“ усилило течение и увеличило ширину рѣки, такъ что переправу возможно было выполнить не иначе, какъ на судахъ и повтовахъ, которыхъ у насъ было недостаточно, да и къ тому же большую опасность представляла близость турецкой крѣпости Тульчи. Мѣсто для переправы должно было быть избрано не выше Браилова, гдѣ ее возможно было осуществить безпрепятственно, но не раньше іюля мѣсяца, такъ какъ до этого времени обширная камышевая растительность, опасная для переправы, не успѣваетъ еще подняться изъ подъ воды.

И здѣсь, въ Измаилѣ-Тучковѣ, запорожцы указали Государю мѣсто для переправы возлѣ с. Сатуново: они знали это мѣсто прекрасно, такъ

какъ отъ Исакчи начиналась сѣчевая межа; часто въ весеннее время тамъ рыбачили, а въ зимѣе—охотились на дибихъ кабановъ.

По словамъ старца-запорожца Коломійца, „Гладкій вельку сылу при царі мавъ тоді, було скризъ у трехъ іздять-де було не выйде царь, то зъ имъ Дибичъ и Гладкій, бо вінъ Дунай знавъ... усякій камень, усяку гряду звѣвъ: воны тоді переправы шукалы... Гладкій показавъ коло Шакши (Исакчи). „Оттуть, каже, бильше й не шукайте“. То тамъ и была переправа“. Гладкій просилъ Государя позволенія предварительно произвести развѣдки. Получивъ разрѣшеніе, Гладкій со своими куренными атаманами отправился изъ Измаила-Тучкова въ Сатуново. О результатахъ развѣдки запорожцы доложили Государю. Государь же, прежде чѣмъ предпринять переправу въ указанномъ запорожцами мѣстѣ, предварительно послалъ своего флигель-адъютанта провѣрить путь. Гладкій лично провелъ по этому пути флигель-адъютанта на турецкій берегъ. Тогда Государь повелѣлъ готовиться къ самой переправѣ, назначенной на 27-е мая. Запорожцы, скрываясь за флотилією отъ взора непріятели, на своихъ лодкахъ, перетащенныхъ ими наканунѣ черезъ перешеекъ, раздѣляющій озеро Ялпухъ отъ р. Дуная, перевезли на разсвѣтъ 27 мая доставленную изъ Измаила егерскую бригаду и высадили ее на правый берегъ Дуная, на мѣсто, изолированное отъ взоровъ непріятели позади камыша и кустарниковъ. Егеря съ музыкой и барабаннымъ боемъ зашли въ тылъ укрѣпленія и взяли штурмомъ его, потерявъ при этомъ только 50 человекъ. Этотъ неожиданный успѣхъ распространилъ такой страхъ въ турецкомъ корпусѣ (численностью отъ 10 до 12 тысячъ человекъ), состоявшемъ по большей части изъ кавалеріи, что обороняющіеся покинули всѣ прочія укрѣпленія безъ всякаго сопротивленія и обратились въ бѣгство. Въ 11 часовъ утра русскіе вполне господствовали надъ всею позиціей *). 28 мая Императоръ Николай Павловичъ лично пожелалъ отправиться на турецкій берегъ. Къ удивленію своей ближайшей свиты, Государь потребовалъ для переправы черезъ р. Дунай лодку атамана Гладкаго.

Гладкій самъ стоялъ у руля, а десять его казаковъ, куренныхъ

*) Подробности см. въ трудѣ П. Т. Коломойцова: „Переселеніе задунайскихъ запорожцевъ и некрасовскихъ казаковъ изъ турецкихъ владѣній въ предѣлы Россіи“.

атамановъ, гребли. Атаманъ и его казаки были въ восторгъ отъ такого довѣрія и съ жаромъ кричали: „мы, батюшка, царь, твои, и не только наша дружина, но и всѣ наши товарищи“! Государь благополучно присталъ къ турецкому берегу, и, осмотрѣвъ отнятую у турокъ позицію, на той же лодкѣ возвратился на русскій берегъ *).

Часовня св. Николая Чудотворца въ Измаильскомъ порту стоитъ, по преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ выстроенъ отрядъ запорожцевъ, 19 мая 1828 г., при изъявленіи ихъ покорности Государю Николаю 1-му: она стоитъ на берегу рѣки Дуная, вблизи нынѣшней таможи; сооружена въ 1851 году на счетъ добротныхъ пожертвованій чиновъ Измаильской пограничной стражи, по инициативѣ и заботѣ командира бригады полковника *Маркова*.

Такъ какъ происшедшія здѣсь, въ Измаилѣ-Тучковѣ, событія имѣли важное историческое значеніе для нашей отчизны, а въ частности для гражданъ города Измаила и служащихъ въ пограничной стражѣ, то полковникъ *Марковъ*, желая запечатлѣть ихъ въ памяти потомства, позаботился соорудить эту часовню въ томъ же порту, гдѣ эти событія произошли.

Съ переходомъ города Измаила-Тучкова въ 1856 году вновь въ Турецкія владѣнія, имущество часовни неизвѣстно куда было передано, но икона св. Николая, большая, въ серебряно-вызолоченной ризѣ, была передана на храненіе въ Аккерманскій Вознесенскій соборъ.

Съ 1856 г. по 1884 годъ, до передачи часовни вновь въ вѣдѣніе таможеннаго начальства, она была препоручена болгарскому подданному Христофору *Иванову*; за попеченіе о ней Ивановъ 8 февраля 1884 года былъ награжденъ серебряной медалью на станиславской лентѣ съ надписью „за усердіе“.

Принятая отъ Иванова пограничной стражей часовня (въ 1884 году была въ плачевномъ состояніи; потребовался капитальный ремонтъ. Планъ реставраціи былъ составленъ архитекторомъ *Стмечкинымъ*, а осуществилъ его бывшій управляющій Измаильской таможи *Вогакъ*,

*) Подробности см. въ трудѣ П. Т. Коломойцова: „Генераль-лейтенантъ С. А. Тучковъ, основатель нынѣшняго г. Измаила“ и „Генераль-маіоръ О. М. Гладкій, послѣдній кошевой задунайской запорожской свчи“.

при участіи городского головы г. Измаила-Гучкова Теодора Павловича *Тулчианова*.

Тогда же эта часовня, на основаніи устава духовной консисторіи, была приписана къ Измаильскому Собору, но безъ права вмѣшательства соборнаго причта въ хозяйственную часть часовни, которая осталась въ непосредственномъ вѣдѣніи командира 4-го отдѣла Измаильской пограничной стражи, хотя главное наблюденіе было поручено командиру бригады той же стражи.

Образъ св. Николая возвращенъ Аккерманскимъ соборомъ и водворенъ въ часовнѣ 24 августа 1884 года.

Часовня была перестроена 9 мая 1884 года: реставрація ея состояла въ слѣдующемъ: прежняя крыша ея снята и замѣнена новой, имѣющей видъ восьмигранной пирамиды, покрытой листовымъ желѣзомъ; пирамида оканчивается золоченымъ куполомъ, увѣнчаннымъ крестомъ; стѣны ея украшены красивыми кирпичными орнаментами; вновь придѣланъ входъ въ видѣ арки, вверху которой установлено три золоченыхъ купола съ крестами; средній изъ нихъ большей величины, чѣмъ крайніе; внутри и снаружи штукатурена; часовня обнесена желѣзной рѣшеткой; при входѣ въ часовню, съ южной стороны, сдѣлана была надпись: „въ память тезоименитства Императора Николая 1-го“ (надпись эта теперь не существуетъ); въ сѣверную стѣну часовни вѣдланы двѣ мѣдныхъ доски съ надписями:

Первая: „сія часовня сооружена командиромъ Измаильской бригады пограничной стражи полковникомъ Марковымъ въ 1851 году“.

Вторая: „настоящая часовня возобновлена въ 1884 году мая 9-го дня начальникомъ Бессарабскаго таможеннаго округа генераль-маіоромъ Николаемъ Антоновичемъ *Усувымъ* и Бессарабскимъ губернаторомъ генераль-маіоромъ Александромъ Петровичемъ *Константиновичемъ*“.

Въ настоящее время, при сдѣйствіи командира Бригады Измаильской пограничной стражи полковника Николая Осиповича *Роговскаго* и командира 4-го отдѣла подполковника *Романовскаго*, исходатайствована изъ казны сумма для ежегоднаго ремонта ея и содержанія. Теперьстрада при часовнѣ расширена, сдѣлана канализація въ рѣку Дунай для стока дождевыхъ и снѣговыхъ водъ; внутри ограды, при входѣ, съ южной стороны, устроенъ простой, но красивый фонтанчикъ; разбитъ цвѣт-

никъ, садикъ и даже огородикъ, аллеи усыпаны пескомъ, установлены скамейки. Внутри часовня (небольшая по размѣрамъ, всего 3—4 кв. саж.) обставлена просто, но благолѣпно: стѣны заставлены образами, предъ иконой св. Николая Чудотворца горитъ неугасаемая лампада; установленъ аналойчикъ, обтянутый парчой и окруженный подставниками; заведена продажа церковныхъ свѣчей; для ухода за часовней, цвѣтникомъ и всѣмъ посаженнымъ и посѣяннымъ приставленъ человекъ, который безотлучно присутствуетъ цѣлый день, такъ какъ часовня всегда открыта для посѣтителей.

Теперь слѣдовало бы еще соорудить для иконы святителя Николая приличный кіоскъ и къ нему лампаду; для оконъ и входной двери необходимы занавѣси съ багетами; слѣдовало бы возобновить при входѣ въ часовню надпись, какая существовала до реставраціи часовни. Кроме того, такъ какъ часовня находится въ вѣдѣніи пограничной стражи и должна служить для потомства памятникомъ доблести русскихъ воиновъ во время военныхъ событій, какія имѣли мѣсто здѣсь, въ Измаилѣ-Тучковѣ, то было бы прилично съ набережной, при входѣ въ ограду часовни, установить двѣ екатериновскія пушки, которыя можетъ пожертвовать городъ, у котораго ихъ имѣется много (они лежатъ безъ пользы возлѣ больницы).

Если бы были средства и поступали пожертвованія, то можно было бы, предварительно расширивъ, обратить эту часовню въ портовую церковь—школу для служащихъ въ порту и пограничной стражи и ихъ дѣтей. Теперь нижніе чины стражи посѣщаютъ по праздничнымъ и табельнымъ днямъ всѣ мѣстныя церкви, небольшими группами, такъ какъ ни одна церковь не можетъ вмѣстить ихъ всѣхъ. Всѣ измаильскія церкви давно построены и по размѣрамъ небольшія, сравнительно съ числомъ прихожанъ. Церковь-школа была бы прекраснымъ свидѣтельствомъ нашего отношенія къ памятнымъ событіямъ, бывшимъ въ Измаилѣ 80 лѣтъ тому назадъ. Какъ же намъ не стараться найти средствъ для памятника церкви школы?

Вѣдь нашлась же народная лепта, чтобы соорудить Феропонтовскій монастырь для увѣковѣченія нашихъ славныхъ историческихъ событій? А. Соробесвъ на свой счетъ поставилъ два памятника близъ Болграда, чтобы запечатлѣть и напоминать потомству о походѣ русскихъ войскъ за

атамановъ, гребли. Атаманъ и его казаки были въ восторгъ отъ такого довѣрія и съ жаромъ кричали: „мы, батюшка, царь, твои, и не только наша дружина, но и всѣ наши товарищи“! Государь благополучно присталъ къ турецкому берегу, и, осмотрѣвъ отнятую у турокъ позицію, на той же лодкѣ возвратился на русскій берегъ *).

Часовня св. Николая Чудотворца въ Измаильскомъ порту стоитъ, по преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ выстроенъ отрядъ запорожцевъ, 19 мая 1828 г., при изъявленіи ихъ покорности Государю Николаю 1-му: она стоитъ на берегу рѣки Дуная, вблизи нынѣшней таможи; сооружена въ 1851 году на счетъ добротныхъ пожертвованій чиновъ Измаильской пограничной стражи, по инициативѣ и заботѣ командира бригады полковника *Маркова*.

Такъ какъ происшедшія здѣсь, въ Измаилѣ-Тучковѣ, событія имѣли важное историческое значеніе для нашей отчизны, а въ частности для гражданъ города Измаила и служащихъ въ пограничной стражѣ, то полковникъ *Марковъ*, желая запечатлѣть ихъ въ памяти потомства, позаботился соорудить эту часовню въ томъ же порту, гдѣ эти событія произошли.

Съ переходомъ города Измаила-Тучкова въ 1856 году вновь въ Турецкія владѣнія, имущество часовни неизвѣстно куда было передано, но икона св. Николая, большая, въ серебряно-вызолоченной ризѣ, была передана на храненіе въ Аккерманскій Вознесенскій соборъ.

Съ 1856 г. по 1884 годъ, до передачи часовни вновь въ вѣдѣніе таможеннаго начальства, она была препоручена болгарскому подданному Христофору *Иванову*; за попеченіе о ней Ивановъ 8 февраля 1884 года былъ награжденъ серебряной медалью на станиславской лентѣ съ надписью „за усердіе“.

Принятая отъ Иванова пограничной стражей часовня (въ 1884 году была въ плачевномъ состояніи; потребовался капитальный ремонтъ. Планъ реставраціи былъ составленъ архитекторомъ *Стмечкинымъ*, а осуществилъ его бывшій управляющій Измаильской таможи *Вогакъ*,

*) Подробности см. въ трудѣ П. Т. Коломойцова: „Генераль-лейтенантъ С. А. Тучковъ, основатель нынѣшняго г. Измаила“ и „Генераль-маіоръ О. М. Гладкій, послѣдній кошевой задунайской запорожской свчи“.

при участіи городского головы г. Измаила-Гучкова Теодора Павловича *Тулчианова*.

Тогда же эта часовня, на основаніи устава духовной консисторіи, была приписана къ Измаильскому Собору, но безъ права вмѣшательства соборнаго причта въ хозяйственную часть часовни, которая осталась въ непосредственномъ вѣдѣніи командира 4-го отдѣла Измаильской пограничной стражи, хотя главное наблюденіе было поручено командиру бригады той же стражи.

Образъ св. Николая возвращенъ Аккерманскимъ соборомъ и водворенъ въ часовнѣ 24 августа 1884 года.

Часовня была перестроена 9 мая 1884 года: реставрація ея состояла въ слѣдующемъ: прежняя крыша ея снята и замѣнена новой, имѣющей видъ восьмигранной пирамиды, покрытой листовымъ желѣзомъ; пирамида оканчивается золоченымъ куполомъ, увѣнчаннымъ крестомъ; стѣны ея украшены красивыми кирпичными орнаментами; вновь придѣланъ входъ въ видѣ арки, вверху которой установлено три золоченыхъ купола съ крестами; средній изъ нихъ большей величины, чѣмъ крайніе; внутри и снаружи штукатурена; часовня обнесена желѣзной рѣшеткой; при входѣ въ часовню, съ южной стороны, сдѣлана была надпись: „въ память тезоименитства Императора Николая 1-го“ (надпись эта теперь не существуетъ); въ сѣверную стѣну часовни вдѣланы двѣ мѣдныхъ доски съ надписями:

Первая: „сія часовня сооружена командиромъ Измаильской бригады пограничной стражи полковникомъ Марковымъ въ 1851 году“.

Вторая: „настоящая часовня возобновлена въ 1884 году мая 9-го дня начальникомъ Бессарабскаго таможеннаго округа генераль-маіоромъ Николаемъ Антоновичемъ *Усувымъ* и Бессарабскимъ губернаторомъ генераль-маіоромъ Александромъ Петровичемъ *Константиновичемъ*“.

Въ настоящее время, при сдѣйствіи командира Бригады Измаильской пограничной стражи полковника Николая Осиповича *Роговскаго* и командира 4-го отдѣла подполковника *Романовскаго*, исходатайствована изъ казны сумма для ежегоднаго ремонта ея и содержанія. Теперьстрада при часовнѣ расширена, сдѣлана канализація въ рѣку Дунай для стока дождевыхъ и снѣговыхъ водъ; внутри ограды, при входѣ, съ южной стороны, устроенъ простой, но красивый фонтанчикъ; разбитъ цвѣт-

никъ, садикъ и даже огородикъ, аллеи усыпаны пескомъ, установлены скамейки. Внутри часовня (небольшая по размѣрамъ, всего 3—4 кв. саж.) обставлена просто, но благолѣпно: стѣны заставлены образами, предъ иконой св. Николая Чудотворца горитъ неугасаемая лампада; установленъ аналойчикъ, обтянутый парчой и окруженный подставниками; заведена продажа церковныхъ свѣчей; для ухода за часовней, цвѣтникомъ и всѣмъ посаженнымъ и посѣяннымъ приставленъ человекъ, который безотлучно присутствуетъ цѣлый день, такъ какъ часовня всегда открыта для посѣтителей.

Теперь слѣдовало бы еще соорудить для иконы святителя Николая приличный кіоскъ и къ нему лампаду; для оконъ и входной двери необходимы занавѣси съ багетами; слѣдовало бы возобновить при входѣ въ часовню надпись, какая существовала до реставраціи часовни. Кроме того, такъ какъ часовня находится въ вѣдѣніи пограничной стражи и должна служить для потомства памятникомъ доблести русскихъ воиновъ во время военныхъ событій, какія имѣли мѣсто здѣсь, въ Измаилѣ-Тучковѣ, то было бы прилично съ набережной, при входѣ въ ограду часовни, установить двѣ екатериновскія пушки, которыя можетъ пожертвовать городъ, у котораго ихъ имѣется много (они лежатъ безъ пользы возлѣ больницы).

Если бы были средства и поступали пожертвованія, то можно было бы, предварительно расширивъ, обратить эту часовню въ портовую церковь—школу для служащихъ въ порту и пограничной стражи и ихъ дѣтей. Теперь нижніе чины стражи посѣщаютъ по праздничнымъ и табельнымъ днямъ всѣ мѣстныя церкви, небольшими группами, такъ какъ ни одна церковь не можетъ вмѣстить ихъ всѣхъ. Всѣ измаильскія церкви давно построены и по размѣрамъ небольшія, сравнительно съ числомъ прихожанъ. Церковь-школа была бы прекраснымъ свидѣтельствомъ нашего отношенія къ памятнымъ событіямъ, бывшимъ въ Измаилѣ 80 лѣтъ тому назадъ. Какъ же намъ не стараться найти средствъ для памятника церкви школы?

Вѣдь нашлась же народная лепта, чтобы соорудить Феропонтовскій монастырь для увѣковѣченія нашихъ славныхъ историческихъ событій? А. Соробесвъ на свой счетъ поставилъ два памятника близъ Болграда, чтобы запечатлѣть и напоминать потомству о походѣ русскихъ войскъ за

ръку Дунай въ 1828 году. Возможно, что и на это доброе дѣло откликнутся чуткіе люди. Нашъ долгъ, обязанность, потомки, прійти на помощь религіозной жадѣ и нуждѣ тѣхъ лицъ, которыя ищутъ утолить ее. Чисто русская пословица говоритъ: «съ міру по ниткѣ-голому рубашка». Дайте каждый изъ насъ свою нитку-ленту на перестройку часовни Св. Николая Чудотворца въ Измаильскомъ порту въ церковь-школу и осуществится доброе патріотическое дѣло.

Дѣйствительный членъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей *И. Т. Коломойцовъ.*

РѢЧИ

Члена Государственной думы отъ Бессарабской губерніи, священника О. Николая ГЕПЕЦКАГО.

I.

(произнесена въ засѣданіи 11 марта т. г.).

Я не буду, господа, рисовать передъ вами идеаль школы, потому что въ настоящее время комиссія по народному образованію разрабатываетъ общее положеніе о введеніи народнаго образованія, и мы тамъ будемъ работать надъ тѣмъ, чтобы создать эту школу въ такомъ видѣ и съ такимъ содержаніемъ, какое вполнѣ будетъ соотвѣтствовать тому назначенію, которое должна будетъ имѣть школа въ народной жизни, и тогда мы уже перенесемъ свою работу въ это высокое собраніе на вашъ судъ и на ваше обсужденіе. Но я бы сейчасъ хотѣлъ подойти ближе къ этому законопроекту, который мы обсуждаемъ. Я не буду, конечно, доказывать необходимость ассигнованія денегъ, ибо увѣренъ, что Государственная Дума отпуститъ на эти, имѣющія чрезвычайно громадное значеніе для народа, нужды не только деньги, которыя испрашиваются обсуждаемымъ законопроектомъ, но и вообще всѣ тѣ ассигнованія, которыя будутъ подлежать вашему вниманію при разсмотрѣніи всѣхъ прочихъ законопроектовъ по народному образованію. Я хотѣлъ бы только къ настоящему законопроекту, который мы обсуждаемъ, сдѣ-

латъ нѣсколько поправокъ и заранѣе извиняюсь передъ членами комиссіи по народному образованію, своими товарищами по работѣ, что я вынужденъ это сдѣлать. Дѣло въ томъ, что необходимость нѣкоторыхъ поправокъ познана мною только послѣ составленія положеній настоящаго законопроекта; а о предметѣ одной изъ поправокъ*) я докладывалъ въ подкомиссіи по народному образованію, но не встрѣтилъ сочувствія и поддержки. Господа, хотя Правительство и доселѣ отпускало средства на развитіе народнаго образованія, однако эта чрезвычайно важная отрасль государственнаго дѣла въ степени своего развитія въ значительной мѣрѣ зависѣла отъ тѣхъ средствъ, которыя находились на мѣстахъ, и отъ той инициативы, которая тамъ возникала, и, благодаря тому обстоятельству, что одни Земства отпускали на народное образованіе сотни тысячъ, а другія едва ли только десятки, получилось крайне неравномѣрное распредѣленіе благъ народнаго образованія въ нашей странѣ. Главнымъ образомъ, средства на народное образованіе доселѣ изыскивались изъ мѣстныхъ источниковъ; и вотъ теперь, когда мы впервые встрѣтились съ законопроектомъ объ отпускѣ средствъ на народное образованіе, намъ, г.г., предлагаютъ стать на точку зрѣнія, которая, конечно, является вполне правильной, а именно, Государственная Дума должна своими ассигнованіями приходить на помощь туда, гдѣ назрѣвшая нужда въ народномъ образованіи не имѣетъ выхода для своего удовлетворенія собственными своими средствами; предлагаютъ намъ, чтобы мы заботились о развитіи начальнаго народнаго образованія тамъ, гдѣ нѣтъ одноклассныхъ школъ. Но, г.г., будетъ громаднѣйшей ошибкой со стороны народнаго представительства не удѣлить части средствъ на тѣ мѣстности, гдѣ въ настоящее время производятся уже весьма напряженныя усилія, и денежныя и матеріальныя, на развитіе народнаго образованія: будетъ ошибкой не приходить на помощь туда, гдѣ уже есть начальное образованіе, т. е., гдѣ есть уже одноклассныя школы и гдѣ населеніе нуждалось бы уже въ болѣе высокомъ типѣ школъ, а именно въ двухклассныхъ училищахъ. Ни для

*) А именно объ увеличеніи содержанія учащимъ.

кого не секретъ, что въ настоящую пору среди окончившихъ курсъ, часто даже съ похвальными листами, наблюдаются случаи рецидива безграмотности. И вотъ для того, чтобы предупредить возможность повторенія такихъ явленій, крайне неблагоприятныхъ для дѣла развитія народнаго образованія, мы, господа, не должны ограничиваться заботами только о томъ, чтобы учреждать одноклассныя школы, а обязаны передъ нашей страной употребить всѣ мѣры и средства къ тому, чтобы вмѣстѣ съ оказаніемъ помощи тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ нѣтъ одноклассныхъ школъ, учреждать тамъ школы двухклассныя, гдѣ все населеніе прошло чрезъ курсъ начальной школы. Доселѣ не было у насъ средствъ осуществить именно такимъ образомъ эту задачу, но народное представительство, конечно, найдетъ эти средства; оно дастъ возможность всѣмъ вѣдомствамъ, которыя въ настоящее время вѣдаютъ народное образованіе, давать нашему народу въ полной мѣрѣ и полной степени то, что именно входитъ въ понятіе, выражаемое словами «народное образованіе». Вотъ въ этомъ смыслѣ я вношу поправку къ пункту второму: чтобы здѣсь самымъ категорическимъ образомъ было сказано, что наши деньги должны идти не только на развитіе одноклассныхъ школъ, но и на учрежденіе школъ *двухклассныхъ, трехклассныхъ*, тамъ, конечно, гдѣ окажется нужда и гдѣ населеніе, такъ сказать, прошло черезъ курсъ одноклассныхъ школъ. *Это первая поправка.* Затѣмъ, господа, по поводу пункта четвертаго, первой его половины, которая читается такъ: «пособія изъ означеннаго въ ст. I кредита отпускаются отдѣльнымъ земствамъ и городамъ на выдачу содержанія учащимъ въ начальныхъ училищахъ, какъ существующихъ, такъ и вновь открываемыхъ, въ размѣрѣ 390 руб. на 50 дѣтей школьнаго возраста (отъ 8 до 11 лѣтъ)», я считаю своимъ долгомъ сказать слѣдующее. По точному смыслу этого законопроекта Министерство Народнаго Просвѣщенія уже не предполагаетъ, какъ это было доселѣ, учреждать самостоятельныя народныя школы въ селахъ. Право это переходитъ въ вѣдѣніе земскихъ и городскихъ учрежденій, причемъ, если земства и города желаютъ воспользоваться казенной суб-

сидіей и пособіемъ, назначаемымъ имъ въ опредѣленномъ размѣрѣ, то эти учрежденія обязаны выполнить нѣкоторыя условія, а именно, во первыхъ, выработать школьную сѣть, а во вторыхъ, должны ассигновать по своимъ смѣтамъ извѣстную сумму денегъ, достаточную для осуществленія этой сѣти, выработанной тамъ, на мѣстѣ. Я, господа, считаю, что для даннаго года, для даннаго ассигнованія около 7.000.000 рублей, такое условіе, т. е. выдача этихъ пособій *только* городамъ и земствамъ, является технически трудно исполнимымъ дѣломъ, а для очень многихъ сельскихъ обществъ даже и обиднымъ: это для обществъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ земства не пожелаютъ, или не смогутъ принять на себя обязательства по части ассигнованія денегъ, необходимыхъ на нужды народнаго образованія. Не слѣдуетъ, господа, забывать того, что многія земства не могли развернуть своей дѣятельности въ отношеніи развитія народнаго образованія потому, что ихъ крайне стѣснилъ всѣмъ извѣстный законъ о предѣльности земскаго обложенія. Многія земства доселѣ оказывали помощь только школамъ другихъ вѣдомствъ; конечно и такая дѣятельность земствъ заслуживаетъ полнаго вниманія и благодарности, потому что благодаря этой помощи удалось, все-таки, этимъ вѣдомствамъ развить и расширить школьную сѣть; и вотъ, если и эти земства пожелали бы тоже использовать свое право на полученіе части казеннаго ассигнованія, то кто же сможетъ указать практической способъ, какъ именно Земства смогли бы принять на себя обязательства, обусловливающія полученіе изъ казны пособія? Допустимъ, что школьную сѣть они успѣютъ выработать предстоящимъ лѣтомъ, но откуда взять сейчасъ средства, разъ извѣстно, что расходныя смѣты составляются только осенью и имѣютъ отношеніе къ послѣдующему году? Вотъ почему я и думаю, что для *текущаго* года было бы справедливо, чтобы въ тѣхъ случаяхъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земства почему либо не пожелаютъ, или не смогутъ принять на себя извѣстныхъ обязательствъ, и отпустить средства на народное образованіе. — чтобы Государственная Дума предоставила агентамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія вступать

въ непосредственныя отношенія съ тѣми обществами, которыя пожелаютъ ассигновать тѣ или другія средства: или для того, чтобы у себя открыть двухклассныя или трехклассныя школы, или для того, чтобы, по возможности, учредить у себя большее число школъ одноклассныхъ. И въ такомъ случаѣ я и *къ этому пункту вношу поправку*, чтобы можно было оказывать изъ отпускаемыхъ Государственной Думой средствъ пособія не только земствамъ и городамъ, но, въ извѣстныхъ случаяхъ,—по крайней мѣрѣ для даннаго года, — *и сельскимъ обществамъ*. Наконецъ, по поводу пункта второго этой же самой статьи законопроекта я долженъ сказать слѣдующее, господа. Разсчетъ 390 руб. на каждая 50 душъ дѣтей школьнаго возраста, трактуемый какъ личный окладъ содержанія учащихъ, по моему мнѣнію, произведетъ крайне тягостное впечатлѣніе на мѣстахъ и можетъ оказать неблагопріятные результаты на дѣло обезпеченія труженика—народнаго учителя. Дѣло, господа, въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ учителя и въ настоящее время получаютъ много больше, чѣмъ 360 руб., а законоучителя получаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и 100 рублей, а въ двухклассныхъ школахъ и выше этого. И вотъ, въ настоящее время Государственной Думѣ, которая впервые приняла къ своему обсужденію вопросъ о народномъ образованіи, предлагаютъ сказать, что нормальный окладъ учителя—это 360 р., а законоучителя—30рублей на 50 душъ школьнаго возраста. Господа, я бы понималъ еще такой разсчетъ—360 рублей на 50 душъ школьнаго возраста, если бы этому разсчету придать чисто, такъ сказать, бухгалтерское значеніе, т. е. если бы, напримѣръ, хотѣли опредѣлить: а сколько учитель долженъ получить за образованіе 55—90 учениковъ; понималъ бы опять таки этотъ разчетъ и въ томъ случаѣ, если бы 360 рублей было принято за единицу, чтобы можно было высчитать, сколько вообще упадетъ, сколько причтется на средства Государственнаго Казначейства денегъ на развитіе народнаго образованія. Но приурочивать эти 360 руб. къ личному окладу и содержанію учащихъ я бы признавалъ ни въ какомъ случаѣ невозможнымъ.

Говорятъ, что этотъ окладъ будетъ только минимальнымъ. Но мы отлично понимаемъ, мы отлично знаемъ, что этотъ окладъ на мѣстахъ будетъ и максимальнымъ, ибо на мѣстахъ отнесутся къ тому разсчету, который установленъ Государственной Думой, съ полнымъ, конечно, довѣріемъ и скажутъ, что разъ народное представительство говоритъ, что нормальный окладъ учителя является—360 р., а законоучителя—300 р., то, конечно, такое содержаніе и будетъ установлено для вознагражденія этихъ тружениковъ. Ничто, господа, такъ не вредитъ школьному дѣлу, какъ частая смѣна учителей, а эта смѣна неминуемо происходитъ тогда, когда обезпеченіе очень скудное. Что значитъ 360 рублей? Это меньше одного рубля въ день. Вѣдь нужно учителю одѣться, нужно воспитать дѣтей, содержать семью, нужно подумать и про черный день. Можно ли въ самомъ дѣлѣ серьезно говорить о томъ, что 360 р. есть нормальный окладъ того труженика, о государственномъ значеніи котораго мы постоянно любимъ твердить? И вотъ, когда вопросъ подходитъ къ тому, чтобы обезпечить этого труженика, мы говоримъ, что 360 рублей вполнѣ достаточны для него. Я, господа, признаю, что если мы не выскажемся и не отпустимъ учителю вполнѣ достаточныхъ средствъ, то нечего и говорить о томъ, что мы кое-что дѣлаемъ по отношенію къ развитію начальнаго образованія, потому именно, что всѣ лучшія силы всегда будутъ убѣгать отъ того дѣла, которое они даже и любятъ. Я, господа, укажу вамъ на одинъ недавно происшедшій случай въ томъ земскомъ собраніи, гдѣ я состою депутатомъ духовнаго вѣдомства. Представьте себѣ такую тяжелую картину. Является въ земское собраніе одинъ учитель, который честно, вѣрой и правдой, прослужилъ народу 40 лѣтъ. Онъ былъ допущенъ въ земское собраніе предводителемъ дворянства, предсѣдателемъ земскаго собранія, и обратился къ Собранію съ немногими, но проникшими въ душу словами. Онъ сказалъ только: «я 40 лѣтъ служилъ народу, я оставилъ здоровье, я оставилъ силы этому народу и вотъ теперь я выброшенъ за бортъ, меня лишили мѣста, какъ человѣка уже изношеннаго. И вотъ я обращаюсь къ вамъ, земцамъ, пред-

ставителямъ же народа, и прошу васъ дать мнѣ 200 руб для того, чтобы я могъ внести эти деньги въ качествѣ залога акцизному вѣдомству, которое обѣщало только подъ этимъ условіемъ дать мнѣ мѣсто сидѣльца въ винной лавкѣ». Господа, да вы же понимаете трагизмъ этого положенія? И учитель весь вѣкъ свой служилъ народу, отдавъ ему жизнь и силы, весь вѣкъ боролся со всѣми отрицательными явленіями жизни сельской, въ томъ числѣ, конечно, и съ пьянствомъ, а подъ конецъ жизни злодѣйка-судьба его ставитъ у этой же самой стойки, противъ которой онъ всю жизнь вооружался. И вотъ онъ, своими руками, собственными своими руками долженъ продавать водку и содѣйствовать распространенію этого страшнаго зла. Я думаю, господа, что вы не остановитесь передъ тѣмъ, чтобы здѣсь сказать, что вы народнаго учителя готовы обезпечить, что вы не одними словами готовы ограничиться, а что вы проявляете твердое и непреклонное намѣреніе къ тому, чтобы съ даннаго же момента, сейчасъ же, какъ этотъ вопросъ возникъ у насъ здѣсь, въ этомъ высокомъ собраніи, заявить, что *вы готовы* обезпечить народнаго учителя, конечно, не этой суммой денегъ, которая сейчасъ предлагается—360 рублей, а гораздо большей. Не слѣдуетъ забывать того, что если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,—какъ это я слышалъ,—содержаніе учителя еще ниже, чѣмъ 360 рублей, или что многія Земства не выплачиваютъ даже и этой суммы,—то это для народнаго представительства не законъ: мы должны *сами* установить свой уголь зрѣнія. Мы должны въ этомъ отношеніи идти дальше, и показывать примѣръ тѣмъ, которые, быть можетъ, считаютъ, что 200—250 р. вполнѣ достаточны для того, чтобы обезпечить учителя. Не слѣдуетъ, господа, забывать и того, что если доселѣ, до учрежденія народнаго представительства, постоянно раздавались по поводу тѣхъ или иныхъ настроеній во внутренней жизни, кстати и некстати, обвиненія по адресу Правительства, то въ настоящее время будутъ обвинять насъ, и только однихъ насъ, если мы не постараемся сдѣлать то, къ чему мы призваны. И вотъ, господа, я вношу поэтому свою поправку къ этому пункту и думаю, что вы въ

этомъ отношеніи исполните свой долгъ по отношенію къ учителю. Не могу также, во имя справедливости, не сказать нѣсколько словъ и о законоучительскомъ жалованьи. Въ настоящее время законоучитель получаетъ во многихъ мѣстахъ 100 р. по одноклассной школѣ; это составляетъ *одну четверть* или не мѣнѣе *одной пятой* того, что получаетъ учитель,—въ двухкласной же школѣ какъ учитель, такъ и законоучитель получаютъ больше. Теперь предлагаютъ давать законоучителю 30 руб. въ томъ случаѣ, если будетъ одна школа, т. е. одну двѣнадцатую часть учительскаго жалованья. Развѣ это справедливо? Конечно, въ комиссіи по народному образованію, при разработкѣ основныхъ положеній по введенію всеобщаго обученія, мы обратимъ вниманіе на это ненормальное явленіе, равно на все, что касается правого и матеріальнаго положенія учащихъ народныхъ школъ; намъ,—надѣюсь,—удастся установить періодическія прибавки, увеличить жалованье учащимъ до самой высокой нормы, но и сейчасъ, все-таки, господа, при принятіи этого законопроекта, я попросилъ бы васъ согласиться *съ той поправкой*, которую я вношу *къ этому пункту*, а именно: чтобы Государственная Дума, вмѣсто разчета 390 р. на 50 душъ дѣтей школьнаго возраста, приняла бы цифру 500, а затѣмъ, чтобы въ жалованье учителю вмѣсто 360 р. выдавалось бы не меньше 450 р., и вмѣсто 60 р. законоучительскаго жалованья на 100 душъ дѣтей школьнаго возраста—назначить не меньше 100 руб. Я думаю, что если Государственная Дума въ этомъ отношеніи обратитъ свое справедливое вниманіе на тружениковъ школьнаго дѣла, то тогда, и конечно *только* тогда, народное образованіе можетъ пойти у насъ тѣмъ правильнымъ путемъ, который соотвѣтствуетъ важности этого дѣла. (Рукоплесканія).

II.

(произнесена въ засѣданіи 22 марта т. г. *).

Я не буду, господа, вступать въ полемику съ представителемъ лѣвой фракціи, Бѣлоусовымъ, который здѣсь подробно разобралъ

*) Въ № 14 «Церк. вѣд.» эта рѣчь помѣщена въ искаженномъ видѣ.

смѣту Святѣйшаго Синода. Я считалъ бы это удобнымъ сдѣлать лишь въ томъ случаѣ, если бы у насъ было какое нибудь конкретное законодательное предположеніе, касающееся измѣненія законодательнымъ путемъ того или иного параграфа смѣты. Но не могу все таки не возразить на нѣсколько положеній. Прежде всего, скажу, что г. Бѣлоусовъ началъ съ того, что указалъ на то безпечальное житье-бытье, въ которомъ находится сельское духовенство. Я не буду много говорить по этому предмету, но только скажу, что для того, чтобы судить о тѣхъ колоссальныхъ средствахъ, какія, по словамъ Бѣлоусова, получаютъ вообще представители нашей церкви, нужны не какія-нибудь ходячія сплетни, а нужно имѣть вѣрно и точно обоснованныя данныя. Что же касается безпечальнаго житья-бытья сельскаго духовенства, то объ этомъ знаемъ хорошо мы, какъ, въ особенности теперь, живетъ намъ, когда часто представители крайнихъ лѣвыхъ являются на мѣста и тамъ говорятъ то, что иногда говорятъ и съ трибуны по нашему адресу. (ГОЛОСА: браво). Не могу также не коснуться церковно-школьнаго дѣла, которое затронулъ въ своей рѣчи депутатъ Бѣлоусовъ. Не буду я много и долго останавливаться и на этой сторонѣ вопроса, затронутого имъ, потому что не считаю возможнымъ задерживать ваше вниманіе, которое пригодится уже тогда, когда мы будемъ обсуждать вопросъ объ этихъ школахъ. Но скажу, что наша политика, которую мы примѣняемъ въ школѣ, выражается нѣсколькими положеніями. Мы воспитываемъ ребенка для того, чтобы сдѣлать изъ него вѣрующаго христіанина, сдѣлать его хорошимъ человѣкомъ и воспитать изъ него честнаго гражданина, преданнаго своему Государю и родинѣ. (ГОЛОСА: браво). Если эта наша политика предосудительна, и если въ этомъ наша вина, мы говоримъ: да, мы виновны въ этомъ, но мы гордимся этимъ обвиненіемъ. Затѣмъ я перейду собственно къ предмету обсужденія смѣты Святѣйшаго Синода. Но послѣ тѣхъ блестящихъ рѣчей, которыя были сказаны представителемъ Святѣйшаго Синода, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и преосвященнымъ Евлогіемъ, мнѣ уже не оставалось бы добавить что нибудь; являясь однако сейчасъ представи

телемъ фракціи умѣренно-правыхъ, я заявляю, что эта фракція будетъ голосовать за принятіе формулы перехода къ постатейному чтенію смѣты Святѣйшаго Синода, предложенной фракціей 17 октября, при условіи, если будетъ принята одна весьма важная, вносимая мной и раздѣляемая духовенствомъ, поправка къ формулѣ перехода къ постатейному чтенію. Фракція 17 октября предлагаетъ въ заключительной части слѣдующее. Она говоритъ: «признавая даѣе необходимымъ установить большую самостоятельность прихода въ хозяйственномъ отношеніи и находя поэтому болѣе желательнымъ, чтобы мѣстные церковные сборы расходовались на мѣстныя нужды, Государственная Дума переходитъ къ разсмотрѣнію по отдѣльнымъ номерамъ росписи по смѣтѣ Святѣйшаго Синода». Мы совершенно не согласны съ такой редакціей заключительной части формулы, потому что мы боимся, что такая редакція поставитъ наши духовно-учебныя заведенія, которыя именно содержатся на мѣстные средства, въ затруднительное положеніе. Какъ извѣстно, на средства, выручаемыя отъ продажи свѣчей, содержатся духовно-учебныя заведенія,—отчисляется процентный сборъ на содержаніе духовныхъ семинарій и затѣмъ отчисляются извѣстные средства на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній среднихъ для дѣвушекъ и низшихъ для мальчиковъ. И вотъ мы въ 7-й бюджетной подкомиссіи, обсуждая вопросъ о томъ, что наши церкви обложены непомѣрными сборами, выразили желаніе, чтобы эти средства, которыя сейчасъ берутся съ прихода, были бы приняты на счетъ государственнаго казначейства, и въ такомъ видѣ мы въ подъ-подкомиссіи выразили это пожеланіе и перенесли его въ бюджетную комиссію. Наше пожеланіе выразилось въ слѣдующихъ словахъ: «пересмотрѣть нынѣ дѣйствующій порядокъ взиманія и расходованія сборовъ съ церковей въ томъ смыслѣ, чтобы расходы на общегосударственныя потребности, какъ, на примѣръ, на содержаніе духовныхъ учебныхъ заведеній, относились на средства казны, а мѣстные церковные сборы расходовались преимущественно на мѣстныя нужды приходскаго характера». Но въ бюджетной комиссіи этотъ пунктъ нашего пожела-

нія къ сожалѣнію былъ подвергнутъ измѣненію, и онъ получилъ такую редакцію, а именно, чтобы расходы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и другія надобности общаго значенія не относились на мѣстныя средства. У насъ и возникаетъ вопросъ: если такъ, то на какія же средства въ такомъ случаѣ духовно-учебныя заведенія должны содержаться? Если оставить это пожеланіе въ такомъ неопредѣленномъ видѣ, то тогда получится такое положеніе: вы сами, господа, знаете,—среди васъ, какъ оказывается, есть немало церковныхъ старостъ,—вы знаете, что церкви обложены большими сборами, но вы знаете также и то, что содержаніе духовно-учебныхъ заведеній пока не имѣетъ другого источника, какъ средства, выручаемыя отъ продажи свѣчей, и этотъ порядокъ взиманія этихъ сборовъ не есть произвольный, но основанъ на законѣ, утвержденномъ Высочайшей Властью. Теперь, господа, если оставить въ текстѣ такое неопредѣленное выраженіе, что средства церкви могутъ идти только на мѣстныя потребности, то это дастъ поводъ толковать на мѣстахъ, что содержаніе духовныхъ учебныхъ заведеній сейчасъ уже не должно быть относимо на мѣстныя средства; ясно, что на мѣстахъ могутъ произойти большія недоразумѣнія и даже осложненія. Вы сами, господа, знаете, что подъ вліяніемъ агитацій и другихъ причинъ иногда бывали случаи отказовъ со стороны церковныхъ старостъ во взносѣ этихъ денегъ. И теперь если на мѣстахъ узнаютъ, что Государственная Дума принимаетъ въ такомъ неопредѣленномъ общемъ видѣ это предложеніе, то можетъ создаться положеніе, что наши духовныя учебныя заведенія дѣйствительно будутъ поставлены въ очень затруднительное положеніе. Вотъ почему мы готовы были бы внести свое предложеніе и при томъ, конечно, такого характера, чтобы всѣ средства, которыя добываются церквами, были бы расходуются на мѣстныя потребности, но чтобы за то государственное казначейство приняло на свой счетъ всѣ расходы по содержанію духовныхъ учебныхъ заведеній. Таково наше желаніе, но мы знаемъ, что этотъ вопросъ большой, онъ требуетъ предварительной разработки и потому, впредь до выработки закона, я прошу Госу-

дарственную Думу принять слѣдующую мою поправку къ заключительному положенію этого перехода къ постатейному чтенію, предложенному фракціей союза 17 октября, а именно (читаетъ): «признавая необходимымъ установить большую самостоятельность прихода въ хозяйственномъ отношеніи и находя при томъ болѣе желательнымъ»,—здѣсь дѣлаю добавку,—«скорѣйшую выработку путемъ церковнаго законодательства такого порядка, при которомъ мѣстные церковные сборы расходовались бы на мѣстные нужды, Государственная Дума переходитъ къ постатейному чтенію смѣты». Такое опредѣленное и категорическое указаніе въ этомъ именно пунктѣ высказаннаго мной положенія не дастъ возможности на мѣстахъ думать, что съ настоящаго же момента эти сборы, которые доселѣ собираются на содержаніе духовныхъ заведеній, могутъ быть прекращены прежде, чѣмъ будетъ изданъ соотвѣтствующій законъ, обезпечивающій эти учрежденія средствами государственнаго казначейства. (Поправка эта принята Государственной Думой) (аплодисменты справа).

Членъ Госуд. Думы Свящ. *Николай Генецкій*.

Изображеніе Иисуса Христа по рисункамъ греческаго манускрипта VI вѣка.

Въ засѣданіи орловскаго церковнаго историко-археологическаго общества 18 апр. с. г. Преосвященнымъ Митрофаномъ сдѣлано сообщеніе о вновь открытой французскимъ аббатомъ Гаффромъ въ верхнемъ Египтѣ греческой рукописи VI вѣка, содержащей новую версію преданія о Нерукотворенномъ Образѣ Христа Спасителя. Рукопись оказалась съ рисунками въ краскахъ, хорошо сохранившихся, которые представляютъ собою драгоценные документы для иконографіи Христа.

Въ № 16 с. г. Орлов. Епар. Вѣдом. напечатана безъ подписи автора статья подъ заглавіемъ: «Изображеніе Иисуса Христа по рисункамъ греческаго манускрипта VI вѣка», представляющая собою резюме такой же по содержанію статьи парижскаго жур-

чала «Illustration» (отъ 18 апр. 1908 г.). Представляемъ выписку изъ этой статьи (стр. 389—394).

«Исторія передаетъ прекрасный рассказъ или преданіе апостольскаго вѣка, изложенное въ небольшомъ сочиненіи французскаго писателя Тало подъ заглавіемъ: Чудесная исторія истиннаго, по преданію, изображенія Іисуса. Одинъ князь именемъ Авгарь царствовалъ въ Едессѣ, городѣ Арменіи, по сю сторону Евфрата. Греки и Латиняне называютъ его Агбарь, Абгарь, Абагарь и, наконецъ, Авгарь, болѣе легко для произношенія. Этотъ князь, котораго историки квалифицируютъ титуломъ топарха (начальникъ области или мѣстечка?), послалъ посольство къ Марину, трибуну Цезаря (Кесаря), губернатору Финикіи, Палестины, Сиріи и Месопотаміи. Послы во время путешествія услышали разговоры объ Іисусѣ и чудесахъ, которыя Онъ совершилъ. Они имѣли благопріятный случай встрѣтиться и собственными глазами увидѣть, какъ Онъ исцѣляетъ единственно силою Своею всякаго рода больныхъ. По ихъ возвращеніи, они возвѣстили князю о чудесныхъ дѣлахъ, которыхъ они были свидѣтелями, совершенныхъ Іисусомъ изъ Назарета, а также о непримиримой ненависти іудеевъ, которые искали изъ зависти погубить Его. А топархъ Едессы былъ пораженъ неизлѣчимою болѣзнью. Услышавъ этотъ чудесный рассказъ, онъ возлюбилъ Іисуса и возымѣлъ надежду, что если бы ему можно было увидѣть Его, то онъ исцѣлился бы.

Аббату Гаффръ, который уже издалъ хорошую книгу «Объ изображеніяхъ Христа» и приготовилъ въ сотрудничествѣ съ М. Буайе д'Ажень новую, судьба благопріятствовала открыть въ верхнемъ Египтѣ рѣдкую греческую рукопись, на козьей кожѣ, шестого вѣка, которая содержитъ не только новый рассказъ объ отношеніяхъ Іисуса къ Абгарю, но даже цѣлую серію изяшныхъ иллюстрацій (въ краскахъ), на золотомъ фонѣ, достаточно хорошо сохранившихся, которыя суть также неизданные и драгоценные документы для иконографіи Христа.

Рукопись приобрѣтена аббатомъ Гаффръ у потомковъ одной древней коптской фамилии.

Рукопись начинается, послѣ остатковъ нижней части изображенія, псалмомъ Давида 90-мъ: *Живый въ помощи Вышняго*, обѣщающимъ безопасность тѣмъ, кто возлагаетъ надежду на Всевышняго. Почему этого рода папирусы, носимые на груди, служили талисманомъ.

Затѣмъ слѣдуетъ письмо праведнаго (juste) Абгаря, которое носилъ къ Іисусу гонецъ Ананія: «Абгарь, князь—топархъ города Едессы, Іисуса, челоуѣка благаго и врача, явившагося въ Іерусалимѣ, привѣтствуетъ (salut):

«Я услышалъ рассказы о Тебѣ и Твоихъ чудесахъ, что безъ лекарствъ и травъ Ты дѣлаешь исцѣленія и что по одному Твоему слову Ты даруешь: слѣпымъ—зрѣніе, хромымъ—ходженіе, глухимъ—слышаніе; что Ты прогоняешь нечистыхъ демоновъ и исцѣляешь тѣхъ, которые подвержены хроническимъ бѣснованіямъ и что одна женщина, одержимая кровотеченіемъ въ теченіе многихъ лѣтъ, была исцѣлена прикосновеніемъ къ Тебѣ и что Ты воскрешаешь мертвыхъ. И слыша эти дѣла, относящіяся къ Тебѣ, Господи, я признаю въ моемъ сердцѣ, пусть Ты Самъ Богъ, Ты, Который совершаешь эти дѣла, пусть Ты Сынъ Давидовъ, сошедшій съ неба для совершенія этихъ дѣлъ и для этой цѣли, но я Тебя умоляю и прошу, посредствомъ этого письма и этихъ молитвъ, не пренебреги притти ко мнѣ, чтобы исцѣлить болѣзнь, которою я страдаю, и сдѣлать для моего города необходимое, дабы кто-либо изъ моихъ враговъ не взялъ его и не разрушилъ. Мнѣ также сообщили, что іудеи раздражены противъ Тебя и хотятъ Тебя убить. А у меня городъ маленькій и скромный, его достанетъ для насъ обоихъ.

Будь здоровъ, благополученъ, Господи, Боже Мой». Далѣе слѣдуетъ:

«Іисусъ же, получивъ письмо Абгаря, написалъ ему въ отвѣтъ письмо, которое послалъ съ Ананіею, гонцомъ Абгаря»:

Выпускаемъ это письмо апокрифическаго характера.

Абгарь, получивъ письмо, почувствовалъ великую радость. Но

такъ какъ онъ не могъ достигнуть посѣщенія Іисусова, то хотѣлъ крайней мѣрѣ, имѣть Его портретъ, и посылаетъ другого гонца, занимающагося также живописью, дабы сдѣлать портретъ Господа Іисуса; и когда тотъ достигъ преддверія Іерусалима, Іисусъ его замѣтилъ и, обратившись къ нему, сказалъ: «Человѣкъ, ты соглядатай»; и тотъ отвѣчалъ Ему: «я не соглядатай, Господи, но я человѣкъ, посланный Абгаремъ, топархомъ города Едессы, желающимъ созерцать Іисуса Назарянина и получить изображеніе Его лица». Іисусъ повелѣлъ ему войти въ синагогу, гдѣ Онъ сѣлъ и училъ народъ. Гонецъ занялъ избранное мѣсто и разсматривалъ Іисуса, желая запечатлѣть на холстѣ; но Божеское всемогущество не позволяло объять себя. Іисусъ, угадавъ затрудненіе посланца, посылаетъ одного изъ Своихъ учениковъ, Фаддея или Фому, позвать его къ Себѣ и, почерпнувъ воды, омылъ Свое лицо; затѣмъ, взявши полотенце, отерся. Его Божественный Образъ отпечатлѣлся на полотнѣ. Онъ отослалъ его послу, а тотъ отнесъ Абгарю. Дѣло достойное удивленія, сверхъестественное и совершенное, вполнѣ достойно Бога!

И посоль, взявши полотенце, отправился въ дорогу, и когда Онъ достигъ Іераполя, онъ остановился въ «сгатагіумъ» (слово, смыслъ котораго переводчики еще не установили), гдѣ онъ положилъ полотенце, на которомъ отпечатлѣлся божественно—человѣческой ликъ. Солнце зашло и, когда вечеръ насталъ, явился огненный столпъ, отъ неба до самаго того мѣста, гдѣ находилось изображеніе Господа Іисуса.

При видѣ чуда стражи на башнѣ вскричали громкимъ голосомъ, и толпа народа вышла и созерцала «сгатагіумъ» въ пламени. Приблизившись, эта толпа встрѣтила посланца, котораго схватила и обвинила въ поджогѣ. Посланецъ открылъ тайну письма, и толпа могла созерцать святой образъ.

Евсевій Кесарійскій и Моисей Корень—историки четвертаго вѣка, уже сообщаютъ объ этихъ происшествіяхъ, а немного послѣ и о самомъ образѣ. Покровительствуемый Божественнымъ

изображеніемъ, посолъ скоро достигъ Едессы, и князь Абгаръ былъ исцѣленъ.

Драгоценная реликвія, палладіумъ Едессы, оставался въ этомъ городѣ до тѣхъ поръ, пока имъ овладѣли мусульмане, которые сохраняли его благоговѣнно до половины десятаго вѣка.

Въ 944 г. Императоръ Византійскій Романъ Лекапентъ, тронъ котораго въ дѣйствительности принадлежалъ его зятю Константину Порфирогениту (Багрянородному), совершилъ, по полученіи отъ эмира Едесскаго, перенесеніе святого образа и письма Іисусова въ Константинополь, гдѣ они были встрѣчены, 16 апрѣля 945 года, съ торжествомъ, которое греческіе хроники удостовѣряютъ.

Образъ хранился во дворцѣ императора, затѣмъ въ храмѣ Фароса, гдѣ онъ былъ вдѣланъ въ раму изъ золота, обремененную арабесками и мелкими буквами, такъ что она не позволяла видѣть лицо.

Подъ этимъ видомъ или внѣшностью онъ перешелъ во владеніе дожей Генуи; въ серединѣ четырнадцатаго вѣка Іоаннъ Палеологъ передалъ его Леонарду Монтальдо, который имѣлъ его въ помощь.

Въ Генуѣ святой и драгоценный образъ былъ положенъ въ церкви святого Варѳоломея, гдѣ послѣ безчисленныхъ перепитій, которыя онъ пережилъ безъ вреда—какъ въ царствованіе Людовика XII въ 1507 г., когда онъ былъ украденъ и унесенъ во Францію для того, чтобы быть тотчасъ же возвращеннымъ,—дѣйствительно сохранялся подъ шестью замками, въ тайномъ ковчегѣ, отъ котораго шесть принципаловъ семействъ Генуи хранили шесть ключей. Въ день Пятидесятницы (Пентикостіи) и въ два послѣдующіе дня этотъ ковчегъ открывался и образъ Едесскій предлагался почитанію вѣрныхъ.

Вотъ переводъ статьи «Illustration» объ изображеніи Іисуса по рукописи VI вѣка. Статья сопровождается снимками съ руко-

писи въ числѣ семи, а также снимкомъ съ Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя въ церкви св. Варѳоломея въ Генуѣ.

1-й рисунокъ представляетъ самую рукопись въ развернутомъ видѣ. Рукопись эта есть свитокъ, имѣющій въ длину 3,40 метра, ширины 0,06 метр.

2-й рисунокъ представляетъ праведнаго Авгаря, передающаго письмо гонцу Ананіи, который держитъ палку, символъ путешествія.

3-й рисунокъ представляетъ Іисуса, принимающаго письмо Абгаря.

4 и 5—(составляющіе какъ бы одинъ рисунокъ) изображаютъ гонца, держащаго полотно, на которомъ Христосъ хочетъ отпечатлѣть Свой ликъ, и двухъ стражей на башнѣ, увидѣвшихъ огненный столпъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ находился образъ Іисуса.

6—увеличенную миниатюру манускрипта, на которой представленъ посоль князя, показывающій полотенце, носящее образъ Христа.

Наконецъ, на 7-мъ изображенъ Абгарь, получающій изображение Іисуса.

Послѣдняя иллюстрація представляетъ снимокъ съ образа Едесскаго, какъ онъ сохранился въ Генуѣ въ церкви св. Варѳоломея.»

Бессарабскія богослужебныя книги на румынскомъ языкѣ.

(Окончаніе *).

Въ 1820 году Кишиневская духовная типографія издала большой молдавскій требникъ. По своему содержанію этотъ требникъ примыкаетъ съ одной стороны, къ нашему славянскому, а съ другой, къ собственно румынскому, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ таблицъ:

*) См. Кишин. Еп. Вѣд. № 29 и 30 за т. г.

Большой московскій требникъ 1884 г.	Неполный кievскій требникъ 1820 г.	Румынскій требникъ. изд. въ Бухарестѣ въ 1729 г.	Большой молд. треб- никъ Киш тии. 1820 г.
<p>1.</p> <p>Нѣтъ.</p>	<p>И молитва святыхъ креще- ній вкратцѣ, ка- комладенца крестити вборзѣ, страха ради смертнаго.</p>	<p>Нѣтъ.</p>	<p>Молитва сфѣнтулуй бо- тезь л скурть, кум адекъ сысе ботѣзе прункуль ла неволя мор- цій.</p>
<p>Нѣтъ.</p>	<p>2.</p> <p>Нѣтъ.</p>	<p>Ржвдуюла ки- пулуй челуй микъ.</p>	<p>Ши лѣй пуне кручѣ ла пѣпть, зикжндь: Фрателе ностру (сау сора ноастрѣ) (кутаре): я сем- нуль кручій.</p>
<p>Нѣтъ.</p>	<p>Нѣтъ.</p>	<p>Сѣй пне кру- чѣ ла пѣпть зи- кжндь: Фрателе ностру (кута- реле): я сем- нуль кручій.</p>	<p>Дѣчія сый дѣ мантіа чѣ пе дѣ- супра зикжндь:</p>
<p>Братъ нашъ (или сестра на- ша)имѣкъ,пріем- летъ палій,обру- ченіе великаго и аггельскаго образа.</p>	<p>Братъ нашъ (или сестра на- ша)имѣкъ,пріем- летъ палій,обру- ченіе великаго и аггельскаго образа.</p>	<p>Фрателе но- стру (кутареле) сълбравъ л хайна мжнтуи- рій.</p>	<p>Дѣчія сый дѣ мантіа чѣ пре дѣсупра, зи- кжндь:</p>
<p>Нѣтъ.</p>	<p>Нѣтъ.</p>	<p>Фрателе но- стру (кутаре) я камилаф- ка.</p>	<p>Фрателе но- стру (сау: сора ноастрѣ) (кута- ре) пріимѣще мантіа, логоди- рѣ марелуй ши лчерескулуй кинь.</p>
<p>Нѣтъ.</p>	<p>Нѣтъ.</p>	<p>Шій пуне Ка- милафка зи- кжндь: Фрателе ностру (кутаре- ле) я камилаф- ка.</p>	<p>Шій пуне Ка- милавка зи- кжндь: Фрателе ностру, (сау со- ра ноастрѣ) (ку- таре), я ками- лавка.</p>

НѢТЬ.

НѢТЬ.

Ши джвдуй метаниле съ- зикъ: Фрате (ку- тареле) примѣ- ще сабіячѣ дѣов- ничаскѣ.

Ши джвдуй метаниле съ- зикъ: Фрателе ностру, (сау: со- ра ноастрѣ) (ку- таре), примѣще сабія чѣ дѣов- ничаскѣ.

НѢТЬ.

3.
Молитва надъ кладяземъ но- вымъ.

НѢТЬ.

Ругъчюне ла фжнтажна чѣ ноао.

НѢТЬ.

4.
Молитва на рождество Хрѣсто- во сыномъ ду- ховнымъ.

НѢТЬ.

Ругъчюне ла Нащерѣ дѣвду- луй ностру їйсѣ Хѣ, ла фій чей духовничещій.

НѢТЬ.

5.
Молитва въ началѣ поста святыхъ четыре- десятвицы.

НѢТЬ.

Ругъчюне ла дчепутуль по- студуй а сфѣ- теі патру зѣ- чимій.

НѢТЬ.

НѢТЬ.

НѢТЬ.

6.
Ржндужа ла благословенія ши сѣнцирѣ ва- селор челорде службѣ, каре сѣнтъ: Діскосул, Пѣхаруль, Звезда, Ливгу- рица а фіеце каре де осебій.

НѢТЬ.

НѢТЬ.

НѢТЬ.

7.
Ржндужа ла благословенія ши сѣнцирѣ Икоанейдуй Хѣ,

Нѣтъ.

Нѣтъ.

Нѣтъ.

Уна сау май
мулте, ши а
празничилорь
Дѣвещї.

8.

Рѣндуяла
благословенїей
васелорь ноао
але сфїтей Би-
серичї, адекъ
къделница, Бли-
дуть чел де
Авафорь, Копїя,
Васеле ку чѣле
че съ адуче
винь ши ань¹⁾.

Нѣтъ.

Нѣтъ.

Нѣтъ.

Изъ приведенныхъ таблицъ видно, что въ большомъ московскомъ требникѣ не достаетъ нѣкоторыхъ статей, а изъ мѣсяцеслова видно, что не достаетъ и памятей многихъ святыхъ, встрѣчающихся въ кїевскомъ и кишиневскомъ требникахъ. По этимъ признакамъ заключаемъ, что издатели настоящаго Кишиневскаго требника положили въ его основу кїевскїй оригиналъ, хотя въ чинѣ малаго пострига и молитвахъ на освященїе церковныхъ сосудовъ и иконъ сдѣлали уступку традиціямъ собственно румынскихъ требниковъ.

Мы закончили обзоръ богослужебныхъ книгъ на молдавскомъ языкѣ, изданныхъ въ г. Кишиневѣ митрополитомъ Гавріиломъ при широкомъ содѣйствїи его викарїя, преосвященнаго Димитрїя. Преемники митрополита Гавріила продолжали дѣло изданїя въ Кишиневской духовной типографїи молдавскихъ богослужебныхъ книгъ. На ряду съ прежними книгами: служебникомъ, псалтирью, общей минеей и требникомъ въ этой типографїи печатались, по мѣрѣ надобности, вновь другїя богослужебныя книги,

¹⁾ Изъ одного рапорта митрополита Гавріила Святѣйшему Синоду видно, что онъ зналъ румынскїе требники съ указанными молитвами на освященїе сосудовъ церковныхъ и иконъ и просилъ Святѣйшїй Синодъ оставить эти молитвы и въ молдавскихъ требникахъ кишиневской типографїи.

но въ этихъ послѣднихъ славянороссійскія изданія уже не привлекаются въ такой стѣпени, какъ въ первыхъ; здѣсь румынскій элементъ видимо преобладаетъ надъ славянороссійскимъ и верѣдки случаи, когда все дѣло печатанія богослужебной книги сводится лишь къ точному воспроизведенію румынскаго оригинала. Обращаемся къ фактамъ.

Съ 1820 года по 1853 въ кишиневской духовной типографіи не предпринималось изданія новыхъ богослужебныхъ книгъ. 24 августа 1853 года экономическое правленіе кишиневскаго архіерейскаго дома затребовало отъ настоятелей Харалампіевской и Ильинской церквей г. Кишинева румынскія цвѣтныя тріоди съ условіемъ, по минованіи надобности, возвратить ихъ обратно. Затѣмъ, правленіе испрашиваетъ у преосвященнаго Иринарха разрѣшенія отпечатать 600 экземпляровъ молдавской цвѣтной тріоди въ духовной типографіи, быстро приступаетъ къ этому дѣлу и 10 іюня 1854 года оканчиваетъ; вновь напечатанные экземпляры цвѣтной тріоди поступаютъ въ продажу ¹⁾. Что же представляетъ собою кишиневская цвѣтная тріодъ на молдавскомъ языкѣ? Въ Харалампіевской церкви и доселѣ хранится та самая молдавская цвѣтная тріодъ, которою пользовались издатели Кишиневской тріоди. Она вышла изъ знаменитой Нямецкой лавры Румыніи въ 1848 году и по своему содержанію нѣсколько отличается отъ нашей славянской. Кишиневская цвѣтная тріодъ является точной копіей съ этой самой книги.

Вслѣдъ за цвѣтной тріодию въ Кишиневской духовной типографіи было напечатано молдавское евангеліе. Въ одномъ докладѣ экономическаго правленія архіерейскаго дома Преосв. Приварху говорится, что дѣло о печатаніи молдавскаго евангелія было поднято 22 іюня 1853 года ²⁾.

Самое же печатаніе евангелія открылось съ декабря мѣсяца 1854 года, и 30 ноября 1855 года уже были готовы 603 экземпляра, которые въ слѣдующемъ году черезъ благочинныхъ рассылались по церквамъ ³⁾. Вѣдомость о дѣйствіяхъ типографіи за 1855 годъ дѣлаетъ интересное замѣчаніе, что въ этомъ году перепечатывалось безъ вся-

¹⁾ Типографскій архивъ Киш. архіерейскаго дома, д. № 242.

²⁾ Типогр. архивъ, д. № 242.

³⁾ Тип. архивъ, д. № 347.

кихъ измѣненій евангеліе на молдавскомъ языкѣ ¹⁾. Дѣйствительно, сравнивъ кишиневское изданіе молдавскаго Евангелія съ румынскимъ, печатаннымъ въ Будѣ въ 1812 году, которое мы анализировали раньше, мы нашли, что оба они соотвѣтствуютъ одно другому.

Спустя небольшой промежутокъ времени послѣ изданія евангелія, экономическое правленіе кишиневскаго архіерейскаго дома возбудило дѣло о печатаніи церковнаго устава на молдавскомъ языкѣ. Въ своемъ докладѣ, отъ 19 января 1856 года, оно испрашиваетъ у преосвященнаго Епарха разрѣшеніе на покупку 100 стопъ бумаги для перепечатанія молдавскаго церковнаго устава безъ всякихъ измѣненій въ количествѣ 600 экземпляровъ по числу молдавскихъ церквей Епархіи ²⁾. А 14 марта 1858 года преосв. Епархъ уже дѣлаетъ распоряженіе распространить вновь отпечатанные церковные уставы по молдавскимъ церквамъ епархіи, не исключая и тѣхъ, которыя имѣютъ уставы заграничной печати ³⁾. На выходномъ листѣ кишиневскаго церковнаго устава читаемъ, что онъ перепечатанъ съ перваго яскаго изданія: ⁴⁾ отличается же онъ отъ своего прототипа только тѣмъ, что осложнилъ свое содержаніе московскимъ мѣсяцесловомъ.

За церковнымъ уставомъ кишиневская духовная типографія поставила на очередь молдавскую праздничную миною или анѳологіонъ. Докладомъ, отъ 6 августа 1860 года, экономическое правленіе кишиневскаго архіерейскаго дома испрашивало у преосвященнаго Антонія архипастырской резолюціи о истребованіи черезъ консисторію отъ благочинныхъ указаній, въ какихъ именно богослужебныхъ книгахъ нуждаются церкви ихъ районовъ, для того, чтобы знать, какія книги печатать. Изъ отвѣтовъ благочинныхъ выяснилось, что для нѣкоторыхъ молдав-

¹⁾ Д. № 358, типогр. архивъ.

²⁾ Тип. архивъ, д. № 242.

³⁾ Типогр. архивъ, д. № 404.

⁴⁾ Экземпляръ перваго яскаго изданія 1816 года имѣется въ ризницѣ Киш. архіер. дома, но мы не успѣли еще его изучить.

скихъ церквей Бессарабіи нужны были праздничныя минеи на молдавскомъ языкѣ ¹⁾).

И вотъ, въ рапортѣ, отъ 18 іюня 1861 года, правленіе уже доносило преосвященному Антонію, что перепечатаніе аѳеологіона на молдавскомъ языкѣ окончено ²⁾. Мы не видѣли ни румынскаго изданія праздничной минеи, ни кишиневскаго, такъ что не можемъ высказать о нихъ окончательнаго сужденія.

Одновременно съ донесеніемъ объ изданіи молдавскаго аѳеологіона, въ томъ же докладѣ, отъ 18 іюня 1861 г., эконоическое правленіе архіерейскаго дома испрашивало у преосвященнаго Антонія разрѣшенія перепечатать 1000 экземпляровъ октоиха на молдавскомъ языкѣ, въ которыхъ имѣется надобность по церквамъ кишиневской епархіи. Другимъ докладомъ, отъ 21 октября 1861 года, правленіе доносило преосвященному Антонію, что, во исполненіе его словеснаго предписанія, оно препроводило настоятелю Благовѣщенской церкви Евѣмію Поповичу октоихъ и богородичныя каноны осми гласовъ на молдавскомъ языкѣ, печатанные въ Нямецкомъ монастырѣ и предполагаемые къ перепечатанію, — для пересмотра и сличенія съ русскими таковыми же. причемъ просило его имѣть преимущественно въ виду, не вкралось ли при переводѣ первыхъ ошибокъ, противныхъ догматамъ православной церкви? Священникъ Евѣмій Поповичъ нашель слѣдующее: а) октоихъ согласенъ съ русскимъ таковымъ же, исключая богородичныхъ стихирь, поемыхъ въ субботу на великой вечерни на восемь гласовъ тамъ, гдѣ имѣются минеи, творенія Павла аморрейскаго, коихъ стихирь въ молдавскомъ октоихѣ нѣтъ; также стихирь на стиховны и Господи возвахъ и сѣдальны не въ порядкѣ печатаны, какъ въ русскомъ октоихѣ, другія же стихирь на Господи возвахъ, какъ напр., на стр. 16, 21, 31, и проч., не согласуются съ русскими таковыми же, но ошибокъ противъ православной церкви не найдено никакихъ — и б) богородичныя каноны на восемь гласовъ, поемые на повечеріяхъ, которые въ русскомъ окто-

¹⁾ Тип. архивъ, д. № 447.

²⁾ Тип. архивъ, д. № 307.

ихъ изложены наряду при концѣ вечерни каждаго дня, вовсе не согласуются въ изложеніи: но направленіе, цѣль и духъ религіозный вездѣ соблюденъ съ надлежащей точностью». Докладывая о семъ, правленіе проситъ разрѣшенія на перепечатаніе октоиха для церкви Кишиневской епархіи. На этомъ же докладѣ преосвященный Антоній положилъ резолюцію перепечатать, исключая объясненныхъ въ семъ рапортѣ стихирь богородичныхъ и каноновъ на повечеріи тоже богородичныхъ»¹⁾.

Дѣйствительно, въ составъ кишиневскаго изданія молдавскаго октоиха не вошли ни богородичные стихирь Павла аморрейскаго, ни богородичные кановы на повечеріи, какъ нѣтъ ихъ въ его прототипѣ румынскомъ октоихѣ нямецкой лавры 1836 года, который мы изслѣдовали выше. Но Кишиневскій октоихъ не вездѣ выдерживаетъ особенности румынскаго. Тамъ, гдѣ въ послѣднемъ стихирь на Господи возвахъ и на стиховны и сѣдальны послѣ стихословій канѣизмы, сходные съ русскими, идутъ не въ порядкѣ славянскаго октоиха, кишиневскій, въ большинствѣ случаевъ, отдалъ предпочтеніе славянскому, усвоивъ его распорядокъ молитвословій.

Въ томъ же 1862 году, когда печатался въ кишиневской духовной типографіи молдавскій октоихъ, въ вѣдомостяхъ экономическаго правленія архіерейскаго дома о проданныхъ богослужебныхъ книгахъ впервые встрѣчается молдавскій часословъ²⁾. Мы еще не можемъ сказать, печатались ли въ этой типографіи и большіе и малые часословы на молдавскомъ языкѣ или только малые? Мы видѣли только малый учебный часословъ кишиневской типографіи 1867 г. Этотъ часословъ испыталъ вліяніе кievскихъ и собственно румынскихъ часослововъ, какъ это можно видѣть изъ вижеслѣдующихъ таблицъ.

¹⁾ Типогр. архивъ, д. № 307.

²⁾ Типогр. архивъ, № д. 514.

Малый московскій часословъ 1886 г.	Кіевскій молитвословъ 1863 г.	Румынскій часословъ 1797 г.	Малый Киш. часословъ 1867 г.
<p>1. Предисловіе къ часослову.</p> <p>2. Краткое изъясненіе, о еже како православному христіанину, по древнему преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, на изображеніе знаменія креста святаго на лицѣ своемъ, подобаетъ руки своея персты, и кія слагати, его же образъ здѣ печатнымъ тисненіемъ изобразити: и како на себѣ оный изображати.</p> <p>3. Полунощница по вся дни.</p> <p>Помолимся о благочестивѣйшемъ, самодержавнѣйшемъ великомъ государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Але-</p>			<p>Прекувжнта-ре кѣтръ часослов.</p> <p>Преданіе вѣке а св. Апостолѣи ни а св. Пѣринцѣи, кум съ каде фіеце кѣруя Православник крещин спре дкинурирѣ семвулуй сфнтей кручи пре фана са а дпреуна дѣдетеле жнѣи са ле, ши не каре дѣдете съ ле дпреуле ши кум асупра са съ о дѣинуяскѣ.</p> <p>Съ не ругѣм центру прѣ благочестиву д свнгур стѣжниториу д Домву д ностру д Императору Александрѣ Николаевич а тоатъ Россія.</p>

ксандровичѣ,
всѣя Россіи.

О супругѣ
его, благочести-
вѣйшей Госуда-
рынѣ.

О наслѣдни-
кѣ его, благо-
вѣрномъ Госуда-
рѣ Цесаревичѣ.

4.
Полунощница
воскресная.

Троичны.

Нѣтъ.

Нѣтъ.

Нѣтъ.

Нѣтъ.

5.
Утрны.

Тропари
Спаси, Госпо-
ди люди твои,
и благослови до-
стояніе твоє, по-

Центру соція
са прѣблагоче-
стива Марѣ
Доамнѣ дмпъ-
ратѣса.

Центру Кли-
ронолул луй
бинекрединчо-
сул Доми Цеса-
ревич.

Кувинесь ку
тоатъ буна ку-
винцъ.

Примѣще
лакрьмиле ноа-
стре.

Славъ:
Пъринте атот
ціиторюле.

Ши акум:
Дин морцй
възжнд пре
фіюл тьу.

Кувинесь ку
тоатъ буна ку-
винцъ.

Примѣще
лакрьмиле ноа-
стре.

Славъ:
Пъринте
атот ціиторюле.

Ши акум:
Дин морцй
възжнд пре
фіюл тьу.

Мжнтуяще
Дѣне нородул
тъу ши благо-
словѣще моще-
нирѣ та, биру-

бѣды благовѣр-
ному Императо-
ру нашему.

Славъ:

Вознесыйся
на крестъ во-
лею... возвесели
силою твоею
благовѣрнаго
Императора на-
шего.

И вынѣ:

Престатель-
ство страш-
ное и непостыд-
ное, не презри...
спаси благовѣр-
наго Императора
нашего...

Еще молимся
о благочести-
вѣйшемъ, само-
державнѣй-
шемъ, великомъ
Г сударѣ на-
шемъ Императо-
рѣ Александрѣ
Александровичѣ
всѣя Россіи.

О супругѣ
его, благочести-
вѣйшей Госуда-
рынѣ Императ-
рицѣ...

пнцъ бине кре-
динчосулуй **А**-
мпѣратулуй.

Славъ:

Чел че тѣй
лнѣлцат пре
круче де бунѣ
вое... веселѣще
ку пугерѣ та
пре бине кре-
динчосул **А**мпѣ-
ратул ностру
Александрѣ Ні-
колаевич...

Ши акум:

Фолоситоаре
лфрискотатъ ши
не лфрунтатъ...
мѣнтуяще пре
бине крдинчо-
сул лмпѣратул
ностру Александрѣ
Ніколаевич.

Акъ не ру-
гъм пентру прѣ
благочестивул
сингур стѣпж-
ниторюл Мареле
Домвул ностру
Ампѣратул
Александрѣ Ні-
колаевич атоатъ
Россія.

Пентру соція
са прѣ благоче-
стива марѣ
Доамнѣ **А**мпѣ-
рѣтѣса.

рѣ нашемъ Императорѣ.

И пречая.

8.

Послѣдованіе
молебна.

Еще молимся
о благочестивѣйшемъ, самодержавнѣйшемъ великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ всея Россіи.

Еще молимся
о супругѣ его, благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ.

Еще молимся
о Наслѣдникѣ его, благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ.

Домнул ностру
Ампарьтул
Александрѣ Никлаевич.
Ши челелалте.

Акъ не ругъм пентру прѣ благочестивул сингур стѣнжниториюл мареле Домвул ностру Амнѣратул Александрѣ Никлаевич, а тоатъ Россія.

Акъ не ругъм пентру соція са прѣ благочестива марѣ Доамнѣ Амнѣрътѣса.

Акъ не ругъм пентру клирономул луй бине крдинчосул Домв Цесаревич.

Мы сравнивали настоящій малый Кишиневскій часословъ съ московскимъ малымъ, за неимѣніемъ кievскаго. Но фактъ вліянія кievскаго малаго часослова вмѣстѣ съ румынскимъ на кишиневскій, какъ видно изъ молитвеннаго обращенія къ преподобнымъ Антонію и Θεодосію пещерскимъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Въ вѣдомости экономического правленія архіерейскаго дома о продаваемыхъ богослужебныхъ книгахъ за сентябрь мѣсяць 1863 года упоминается въ первый разъ постная тріода на молдавскомъ языкѣ ¹⁾. Кишиневское изданіе постной тріоды вполнѣ соотвѣтствуетъ румынской, печатанной въ Блажѣ въ 1800 году и разсмотрѣнной нами выше.

Постной тріодью заканчивается рядъ вновь печатавшихся въ кишиневской духовной типографіи богослужебныхъ книгъ на молдавскомъ языкѣ. Во все остальное время своего существованія эта типографія продолжала лишь перепечатывать свои прежнія изданія. Въ 1882 году она была закрыта преосвященнымъ Сергіемъ.

Итакъ, въ кишиневской духовной типографіи за все время ея существованія были напечатаны слѣдующія богослужебныя книги на молдавскомъ языкѣ: служебникъ, псалтирь, общая минея, требникъ, цвѣтная тріода, евангеліе, типиконъ, анологіонъ, октоихъ, часословъ и постная тріода; исключеніе составляютъ только апостолъ и мѣсячныя минеи на молдавскомъ языкѣ, тоже употребляемыя въ церквахъ бессарабскихъ, но занесенныя сюда исключительно изъ Румыніи. Такимъ образомъ кругъ молдавскихъ богослужебныхъ книгъ, которыя вышли изъ Кишиневской духовной типографіи, былъ очень широкъ и въ достаточной мѣрѣ удовлетворялъ потребностямъ бессарабскихъ церквей, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ ними постепенно распространялись здѣсь и славянскія книги русскихъ духовныхъ типографій. Но кишиневская духовная типографія имѣла значеніе и для румынскихъ церквей, лежащихъ за предѣлами Бессарабіи, въ Молдавіи и Валахіи. Въ Румыніи въ 60 годахъ вмѣстѣ съ секуляризацией церковныхъ имуществъ правительствомъ были закрыты типографіи, въ которыхъ печатались богослужебныя книги славянскимъ шрифтомъ ²⁾. Вскорѣ послѣ этого въ Румыніи обнаружилась крайняя нужда въ богослужебныхъ книгахъ, печатанныхъ кириллицей. Слухъ о томъ, что въ г. Кишиневѣ издаются по древнимъ образцамъ молдавскія богослужебныя книги славянскимъ шрифтомъ, неоднократно привлекалъ сюда вниманіе румынской церкви. Такъ, въ 1878 году въ февралѣ мѣсяцѣ по этому вопросу письменно сносился съ преосвященнымъ Павломъ

¹⁾ Типографскій архивъ, д. № 531.

²⁾ Изслѣдованіе преп. А. Стадницкаго: «Гавріиль Бонулеско—Бодони», стр. 354—355. примѣч.

профессоръ Бухарестской Семинаріи Нифонъ Балашеску. Указавъ на то, что въ Румыніи давно не печатаются церковныя книги, что многія церкви чувствуютъ большой недостатокъ въ нихъ, что, хотя въ гражданскомъ вѣдомствѣ алфавитъ кириллицы и замѣненъ латинскимъ, но въ церковномъ онъ остается прежній, что онъ, будучи въ Ковстантинополѣ, слышалъ, что въ Кишиневѣ печатаются богослужебныя книги на румынскомъ языкѣ по древнему обычаю, безъ измѣненій по изданіямъ Немецкаго монастыря, — профессоръ Балашеску просилъ преосвященнаго Павла прислать ему каталогъ церковныхъ книгъ кишиневской типографіи и нѣсколько экземпляровъ постной тріоди въ виду скорого наступленія великаго поста. Преосвященный Павелъ удовлетворилъ просьбу Балашеску ¹⁾. Въ августѣ мѣсяцѣ 1879 года завѣствующій въ Бухарестѣ магазиномъ церковныхъ книгъ Георгеску обратился къ преосвященному Павлу съ просьбой прислать ему каталогъ молдавскихъ книгъ кишиневской типографіи, мотивируя се тѣмъ, что въ Румыніи эти книги уже не печатаются. Получивъ списокъ молдавскихъ богослужебныхъ книгъ Кишиневской типографіи, Георгеску потомъ выписалъ отсюда 20 постныхъ тріодей и 10 анологіоновъ ²⁾. Извѣстіе о закрытіи духовной типографіи въ г. Кишиневѣ въ 1882 году было встрѣчено румынской церковью съ сожалѣніемъ. Теперь правительство Румыніи озабочено изданіемъ богослужебныхъ книгъ латинскимъ шрифтомъ, къ неудовольствію представителей румынской церкви и народа, привыкшихъ къ древнему славянскому шрифту своихъ книгъ.

Свящ. А. Челакъ.

† Іеродіаконъ Варсонофій (Хондру).

(НЕКРОЛОГЪ).

25 апрѣля т. г. скончался на 27 году жизни іеродіаконъ архіерейскаго дома о. Варсонофій (Хондру). Послѣ литургіи въ Больничной церкви, отпѣваніе покойного 27 апр. было совершено Преосвященнымъ Никодимомъ, Епископомъ Аккерманскимъ, пѣлъ архіерейскій хоръ подъ управленіемъ священника о. Миха-

¹⁾ Типогр. архивъ, д. № 25. 1878 года.

²⁾ Типогр. архивъ, д. № 20 1879 года.

ила Березовскаго, а на кладбище сопровождалъ тѣло покойнаго смѣшанный хоръ изъ пѣвчихъ архіерейскаго хора и учениковъ псаломщическаго класса.

Покойный о. Варсонофій—уроженецъ Бессарабіи, сынъ псаломщика с. Стольничень, Кишиневскаго уѣзда. Учился въ Кишиневскомъ Духовномъ Училищѣ и одновременно нѣкоторое время пѣлъ въ архіерейскомъ хорѣ. Слабое здоровье не позволило ему продолжать образованіе и онъ вышелъ изъ училища. Будучи съ самыхъ юныхъ лѣтъ религіозно настроеннымъ, о. Варсонофій по выходѣ изъ училища избралъ тернистый путь монашества и намѣтилъ своимъ мѣстопробываніемъ Святую Аѳонскую Гору, куда онъ и выѣхалъ 14 лѣтнимъ отрокомъ. Склонностью къ молитвѣ и особымъ рвеніемъ къ Храму Божьему онъ заслужилъ вниманіе аѳонскихъ старцевъ, и на 16 году жизни его посвятили въ рясофорные монахи безъ обѣтовъ мантийнаго монашества. О. Варсонофій считалъ лично невозможнымъ для себя давать обѣты труднаго мантийнаго монашества и всегда придерживался мнѣнія: «лучше не обѣщать и исполнить, чѣмъ обѣщать и не исполнить».

На 17 году онъ посвященъ былъ на Аѳонѣ греческимъ митрополитомъ Ниломъ во иподіакона и вскорѣ во іеродіакона, причемъ Высокопреосвященный Нилъ оставилъ его только рясофорнымъ, сказавъ, что легче носить малые камни, чѣмъ великіе. На Аѳонской горѣ, какъ упомянуто выше, о. Варсонофій пользовался особой любовію окружавшей его среды и на 19 году жизни нѣкоторое время исполнялъ должность настоятеля обители Рождества Пресвятыя Богородицы, что возлѣ города Кареи. Бѣдность, невозможность поддержать матеріально братію свою, а также вмѣшательство грековъ въ дѣла обители помѣшали ему продолжать мирную жизнь на Аѳонѣ и въ 1901 году онъ переѣхалъ на временное жительство въ Румынію въ Нямецкій монастырь, откуда, незадолго до смерти Преосвященнаго Алексія Яскаго, онъ перевелся въ митрополию города Яссъ

На Аѳонской горѣ о. Варсонофій хорошо ознакомился съ греческимъ языкомъ (на которомъ онъ говорилъ), съ грече-

скимъ крючковымъ пѣніемъ и въ совершенствѣ съ церковнымъ уставомъ.

Какъ русско-подданный, въ Румыніи онъ не могъ долго оставаться, такъ какъ на 21 году жизни долженъ былъ явиться въ Россію для явки воинскому присутствію, дабы не считаться россійскимъ бѣглецомъ. Въ Россію онъ прибылъ своевременно, и, по освобожденіи отъ воинской повинности, онъ рѣшилъ на нѣкоторое время остаться въ Россіи для полученія образованія, для какой цѣли онъ выѣхалъ въ г. Вильно, гдѣ въ Свято-Троицкомъ монастырѣ мѣсяца четыре онъ готовился къ экзамену по курсу духовныхъ училищъ, для поступленія въ 1-ый классъ духовной семинаріи. Педагогическое собраніе съ Высокопреосвященнымъ Ювеналіемъ возбудили ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о допущеніи іеродіакона Варсонофія къ экзамену; Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ, и о. Варсонофій выдержалъ въ 1903 году по всѣмъ предметамъ духовнаго училища экзаменъ въ 1-ый классъ Литовской Духовной Семинаріи, а черезъ полгода послѣ этого Святѣйшій Синодъ призналъ его въ санѣ Россійскаго іеродіакона, не смотря на его молодой 23-хъ лѣтній возрастъ.

Холодъ, нужды и сквозняки Литовской семинаріи подорвали здоровье молодого іеродіакона. Въ 1 классѣ семинаріи у него появились признаки туберкулеза.

По переходѣ во второй классъ семинаріи для поправленія здоровья о. Варсонофій перемѣнилъ климатъ и перевелся въ Житомирскую семинарію; но климатъ Волынской губерніи не благопріятствовалъ, несмотря на то, что онъ цѣлый годъ, по совѣту Высокопреосвященнаго Антонія, отдыхалъ въ Дубенскомъ Кресто-Воздвиженскомъ монастырѣ.

Тогда о. Варсонофій рѣшилъ временно оставить занятія и съ разрѣшенія Преосвященнаго Владимира Кишиневскаго и Хотинскаго поступилъ въ Кишиневскую митрополію, гдѣ онъ честно съ присущей ему любовью и рвеніемъ къ церкви Божіей служилъ до самой смерти, въ теченіе двухъ лѣтъ.

Въ одно время онъ былъ назначенъ Преосвященнымъ Ар-

кадіемъ учителемъ молдавскаго чтенія и пѣнія въ псаломщицескомъ класѣ, но здоровье не позволило ему долго исполнять эту службу и онъ оставилъ ее.

Туберкулезъ незамѣтно подтачивалъ жизнь о. Варсонофія, но онъ не обнаруживалъ этого и до послѣднихъ дней жизни принималъ участіе въ архіерейскихъ служеніяхъ, одновременно исполняя, можно сказать, не легкія обязанности иподіакона и іеродіакона. Послѣднее его служеніе было въ день Святыя Пасхи въ соборѣ. Послѣ богослуженія онъ слегъ въ постель и 25 апрѣля скончался въ Гербовецкой Общинѣ Краснаго Креста. Въ одинъ изъ моментовъ появленія сознанія, благодаря заботливости преосвященнаго Владимира, онъ былъ причащенъ Св. Таинъ. Часто осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ и произнося слова «много поможетъ молитва матери споспѣшествуема ко благосердію Владыки», отошелъ въ вѣчность. Онъ пользовался любовью знавшей его городской публики, которая во время болѣзни посѣщала его; во время отпѣванія присутствовало до трехъ тысячъ народу. Гробъ украшенъ былъ цвѣтами. Многіе плакали, возлагая вѣнки на гробъ. 20-го іюня тѣло покойнаго было перенесено при многочисленномъ стеченіи молящихся въ ново-устроенный для него склепъ возлѣ центральной кладбищенской церкви.

Епархіальная хроника.

Въ воскресенье 27 іюля божественную литургію въ Кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ служилъ Преосвященный Епископъ Никодимъ.

Въ 5 часовъ пополудни того же дня въ Крестовой архіерейскаго дома церкви акаѳистъ предъ иконой Божіей Матери читалъ Преосвященный Епископъ Никодимъ.

Во время чтенія акаѳиста припѣвы, а послѣ акаѳиста молитвы: «Подъ твою милость», «Богородице Дѣво», Милосердія двери», «Не имамы», «Вѣрую», «Спаси Господи», «Достойно есть» пѣлъ весь народъ.

◆ Въ среду 30 Іюля Божественную литургію въ Кишиневскомъ

каѳедральномъ соборѣ служилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Никодимъ.

За литургіей былъ рукоположенъ во діакона студентъ Кишиневской Духовной Семинаріи Георгій Жерегій. Во время причастнаго стиха Протоіереемъ о. Ковстантиномъ Поповичемъ было сказано назидательное слово о великомъ значеніи для Россіи рожденія наслѣдника цесаревича Алексія Николаевича.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

◆ Въ четвергъ 31 Іюля на всенощномъ бдѣніи послѣ великаго славословія Преосвященнымъ Епископомъ Никодимомъ совершенъ былъ выносъ Св. Креста.

Послѣ литургіи Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Никодимъ въ сослуженіи соборнаго духовенства и священниковъ градскихъ церквей у фонтана на соборной площади совершалъ чинъ освященія воды

Въ Пятницу, 1-го Августа, Божественную литургію въ Кишиневскомъ каѳедральномъ соборѣ служилъ Епископъ Никодимъ. Предъ чтеніемъ часовъ состоялось освященіе антиминовъ.

◆ Въ воскресенье, 3 августа, Божественную литургію въ Кишиневскомъ каѳедральномъ соборѣ отслужилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Никодимъ.

Во время литургіи былъ рукоположенъ во священника студентъ семинаріи діаконъ Георгій Жерегій, а во діакона былъ рукоположенъ псаломщикъ села Паулешть Илья Мыцилеско.

◆ Въ 5 часовъ пополудни того же дня въ Крестовой архіерейскаго дома церкви предъ образомъ Божіей Матери Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Никодимомъ былъ прочтанъ акаѳистъ.

Во время чтенія акаѳиста припѣвы и по окончаніи акаѳиста молитвы: «Подъ твою милость», «Богородице Дѣва», «Милосердія двери», «Не имамы инья помощи», «Спаси Господи», «Вѣрую» и «Достойно есть» пѣлъ весь народъ.

Иноепархіальная хроника церковно-общественной жизни.

◆ *Открытие въ г. Вѣрномъ перваго въ туркестанской епархіи Епархіальнаго Народнаго Дома имени Императора Николая II.* Въ началѣ т. г. состоялось освященіе и открытіе епархіальнаго народнаго дома для народныхъ чтеній религіозно-нравственнаго характера.

Освященіе дома совершилъ лично инициаторъ этой постройки преосвященный Димитрій, епископъ туркестанскій и ташкентскій.

Торжество освященія и открытія совершилось по заранѣ объявленной въ мѣстной печати программѣ.

Послѣ краткаго молебствія, его преосвященство изволилъ обойти все помѣщенія со св. водой, а по освященіи послѣ пѣнія «Днесъ благодать св. Духа насъ собра...», произнесъ краткую рѣчь, въ которой прежде всего благодарилъ всю присутствующую публику за отзывчивость, которую она проявляла всегда къ просвѣтительнымъ нуждамъ нашего города.

Затѣмъ преосвященный кратко изложилъ исторію постройки этого дома. Онъ указалъ, что главной мыслью, руководившей его въ вопросѣ о постройкѣ этого дома, было желаніе дать православному населенію г. Вѣрнаго мѣсто, гдѣ бы онъ въ праздничное, а также и въ свободное отъ повседневныхъ трудовъ время могъ бы находить себѣ духовную пищу, удовлетворять свои духовно-нравственныя потребности, находить отвѣты на тѣ запросы своей души, которые порождаются въ ней современными антихристіанскими теченіями, охватившими обширнымъ пламенемъ все наше дорогое отечество и наконецъ—имѣть здѣсь праздничный нравственный отдыхъ и забвеніе отъ повседневной сутолоки жизни.

Всѣхъ, желающихъ помочь этому доброму дѣлу, преосвященный приглашалъ къ сотрудничеству, чтобы общими силами вѣрнѣе достигъ той цѣли, для которой созданъ освященный Народный Домъ.

Изъ рѣчи преосвященнаго видно, что Епархіальный Народный Домъ стоитъ пока безъ оштукатурки и окраски болѣе 11 тысячъ рублей. Сумма эта сложилась между прочимъ изъ слѣдующихъ средствъ: отъ кафедральнаго собора 3 тысячи руб. и весь строительный матеріалъ, сто-

мостью до 5 тысячъ руб., отъ Казанско-Богородичнаго Просвѣтительнаго Братства 2 тысячи рублей и отъ Вѣрненскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества 1000 рублей.

Кромѣ прямого своего назначенія — быть народной аудиторіей и библіотекѣй-читальней, Епархіальный Народный Домъ будетъ служить и мѣстнымъ епархіальнымъ нуждамъ чисто официальнаго характера, а именно: здѣсь будетъ помѣщаться Туркестанскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, Туркестанское Казанско-Богородичное Просвѣтительное Братство и Миссіонерское Общество.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

◆ *Московскій археологическій институтъ.* 31-го января т. г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ открытіи въ Москвѣ археологическаго института, подобнаго петербургскому археологическому институту. Очевидно, занятія археологіей все болѣе и болѣе привлекаютъ къ себѣ учащуюся молодежь и нужда въ подобнаго рода учебныхъ заведеніяхъ все сильнѣе и сильнѣе сказывается. Наше Бессарабское церковное историко-арх. общество нуждается въ людяхъ, спеціально осведомленныхъ въ древностяхъ церковныхъ и мы съ удовольствіемъ подчеркиваемъ, что одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ предметовъ преподаванія занимаетъ христіанская археологія (см. ниже § 8 положенія о Московскомъ археологическомъ институтѣ). Для лицъ, интересующихся археологіей, сообщаемъ главныя свѣдѣнія, касающіяся поступленія въ этотъ институтъ. Прошенія подаются на имя директора института по адресу — Москва, Зубовскій бульваръ, домъ Дворцоваго Вѣдомства. При прошеніи должны быть приложены двѣ фотографическія карточки, дипломъ объ окончаніи курса и 40 рубл. за первое полугодіе. Сообщаемъ къ свѣдѣнію желающихъ поступить въ этотъ институтъ Высочайше утвержденное положеніе о немъ.

§ 1. *Московскій археологическій институтъ, учреждаемый на частныя средства, есть высшее учебное заведеніе, состоящее въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и имѣющее цѣлью научную разработку археологіи, археографіи и русской исторіи съ ея вспомогательными дис-*

циплинами, а равно и подготовку специалистовъ для должностей въ архивахъ, музеяхъ и библіотекахъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ.

§ 2. Въ действительные слушатели института принимаются лица обоего пола, окончившія курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Лица же, не получившія высшего образованія, допускаются въ институтъ, по усмотрѣнію его совѣта, лишь въ качествѣ вольнослушателей.

§ 3. Действительные слушатели, окончившіе успешно курсъ въ институтъ, получаютъ по защитѣ диссертациіи, званіе ученаго археолога или ученаго архивиста и зачисляются въ действительные члены института. Лица же, не защитившія диссертациіи, получаютъ званіе окончившаго курсъ института, съ зачисленіемъ его въ члены-сотрудники.

§ 4. Вольнослушатели, прошедшіе полный курсъ, хорошо выдержавшіе устные испытанія и защитившіе диссертацию, получаютъ званіе окончившаго курсъ института съ зачисленіемъ его въ члены-сотрудники, или только званіе окончившаго курсъ института, если не защитятъ диссертациіи. Если же вольнослушатель обнаружитъ отличныя познанія на устныхъ испытаніяхъ въ институтъ и успешно защититъ диссертацию, совѣтъ института можетъ присудить ему званіе ученаго археолога или ученаго архивиста и зачислить въ действительные члены института.

§ 5. Курсъ обученія въ институтъ трехлѣтній, причемъ третій годъ долженъ быть посвященъ учащимися практическимъ занятіямъ по одному изъ преподаваемыхъ въ институтъ предметовъ, написанію диссертациіи и защитѣ ея предъ совѣтомъ.

§ 6. Плата за слушаніе лекцій въ институтъ восемьдесятъ рублей въ годъ вносится по полугодіямъ и обязательна для всѣхъ слушателей и вольнослушателей. За слушаніе неполнаго курса, а лишь нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предметовъ плата назначается по усмотрѣнію совѣта.

§ 7. Институтъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій, археологическаго и археографическаго (архивнаго).

§ 8. Въ институтъ преподаются:

1) Первобытная археологія; 2) Христіанская археологія; 3) Бытовья древности; 4) Всеобщая исторія искусства; 5) Исторія русскаго искусства; 6) Исторія русской архитектуры; 7) Нумизматика; 8) Сфрагистика; 9) Музеевѣдѣніе; 10) Архивовѣдѣніе; 11) Библиотековѣдѣніе; 12) Греческая палеографія; 13) Славянорусская палеографія; 14) Эпиграфика; 15) Дипломатика; 16) Метрологія и хронологія; 17) Геральдика; 18) Генеалогія; 19) Русская исторія (исторія учрежденій и пр.); 20) Юридическія древности; 21) Исторія русской литературы; 22) Исторія русскаго языка; 23) Историческая географія; 24) Этнографія.

§ 9. Распредѣленіе предметовъ на общіе и преподаваемые на каждомъ изъ двухъ отдѣленій, а равно и по курсамъ, предоставляется совѣту института. Преподаваніе сродныхъ наукъ можетъ быть соединяемо или раздѣляемо по поставленію совѣта института. Лица, прослушавшія курсъ какого либо изъ перечисленныхъ въ § 8 предметовъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній и представившія въ томъ удостовѣреніе, могутъ быть освобождаемы совѣтомъ отъ слушанія по сему предмету лекцій въ институтѣ. Слушатели не лишаются права на полученіе соответствующихъ званій, если нѣкоторые предметы не были читаны по постановленію совѣта института. Преподаваніе новыхъ предметовъ вводится по ходатайству совѣта института съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 10. Археологическій институтъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ особаго попечителя, избираемаго совѣтомъ и утверждаемаго въ этомъ званіи и увольняемаго Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

§ 11. Директоръ института, избираемый совѣтомъ на три года, съ правомъ на послѣдующія избранія вновь, утверждается въ этомъ званіи и увольняется также Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія и является ближайшимъ помощникомъ попечителя по управленію институтомъ.

§ 12. Преподаватели института избираются закрытой баллотировкой (большинствомъ голосовъ) его совѣтомъ изъ профессоровъ и приватъ-

доцентовъ высшихъ учебныхъ заведеній и другихъ лицъ, имѣющихъ ученую степень доктора или магистра, или извѣстныхъ совѣту своими учеными трудами въ той наукѣ, для преподаванія которой они приглашаются, и утверждаются въ этомъ званіи Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

§ 13. Въ почетные члены института могутъ быть избираемы лица обоего пола, пріобрѣтшія извѣстность своими трудами въ области археологіи. Попечитель и директоръ института состоятъ его пожизненными почетными членами.

§ 14. Въ почетные члены института совѣтъ его можетъ избирать лицъ обоего пола: а) оказавшимъ институту особыя услуги, б) пожертвовавшихъ на развитіе его дѣятельности не менѣе пяти тысячъ рублей единовременно и в) жертвующихъ по пятисотъ руб. ежегодно.

§ 15. Почетнымъ членамъ института (мужескаго пола), пока они состоятъ въ этихъ званіяхъ, присваиваются пятый классъ по должности и пятый разрядъ по шитью на мундирѣ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

§ 16. Въ дѣйствительные члены института и въ члены сотрудники могутъ избираться и лица, не обучавшіяся въ немъ, но пріобрѣвшія извѣстность своими учеными трудами и позваніями въ области археологіи.

§ 17. Всѣ преподаватели института и его члены учредители, подъ предсѣдательствомъ попечителя (а въ случаѣ его отсутствія, подъ предсѣдательствомъ директора), образуютъ совѣтъ института, который рѣшаетъ большинствомъ голосовъ всѣ дѣла учено-учебной и хозяйственной части, а также вопросы объ удостоеніи разныхъ лицъ званіями почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ института. Членами-учредителями института считаются лица, подписавшія проектъ положенія объ институтѣ. Они получаютъ всѣ права дѣйствительныхъ членовъ института, образуютъ первоначальный составъ совѣта и избираютъ изъ своей среды попечителя, директора и преподавателей института: послѣдніе могутъ быть избираемы и изъ постороннихъ лицъ. Въ свои засѣданія совѣтъ можетъ приглашать и почетныхъ членовъ института въ качествѣ членовъ совѣта.

§ 18. Директоръ и преподаватели института не поль-

зуются правами на пенсію по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

§ 19. Ни члены, ни преподаватели, ни слушатели института по своему званію никакими льготами по воинской повинности не пользуются.

§ 20. Археологическій институтъ имѣеть право устраивать общія собранія своихъ членовъ, археологическія выставки и публичныя лекціи по наукамъ институтскаго курса, а равно и издавать, по постановленію совѣта, свой органъ и отдѣльные ученые труды.

§ 21. По постановленію совѣта, назначается день торжественнаго акта, на которомъ читается отчетъ о дѣятельности института за минувшій годъ.

§ 22. Окончившіе курсъ института, его члены-сотрудники дѣйствительные и почетные члены имѣють право ношенія особыхъ нагрудныхъ знаковъ *).

§ 23. При институтѣ состоятъ: музей древностей, архивъ и бібліотека.

§ 24. Институтъ имѣеть свою печать, съ означеніемъ его именованія.

§ 25. Совѣту предоставляется возбуждать ходатайства объ измѣненіи и дополненіи сего положенія, по постановленію не менѣе двухъ третей общаго количества его членовъ.

*) **Примѣч.** 1) Знаки Московскаго Археологическаго Института, носимые на правой сторонѣ груди, устанавливаются четырехъ видовъ: а) для почетныхъ членовъ, б) для дѣйствительныхъ членовъ, в) для членовъ-сотрудниковъ и г) для окончившихъ курсъ института.

2) Знакъ состоитъ изъ заостреннаго вверху четырехугольнаго щита, покрытаго малиноваго цвѣта эмалью, съ металлическими: узорнымъ ободкомъ, лентой внизу и Императорской короной вверху, съ развѣвающимися изъ нея двумя концами ленты цвѣтовъ черно-желтобѣлаго; на щитѣ утвержденъ выпуклый двуглавый орелъ, типа времени Царя Михаила Ѳеодоровича (на груди орла московскій гербъ, на головахъ металлическія короны, а между ними, по срединѣ—таковой же десятиконечный крестъ). Металлическая лента внизу щита имѣеть въ срединѣ изгибъ внизъ; на образующихся трехъ частяхъ ея сдѣлана темно-синей краской надпись славянскими буквами, на лѣвой „Московскій“, на средней „Археологическій“ и на правой „Институтъ“.

3) Знакъ для почетныхъ членовъ имѣеть корону, ободокъ вокругъ

§ 26. Въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ института, его имущество поступаетъ, по опредѣленію Совѣта, въ одно изъ учрежденій, преслѣдующихъ родственныя съ институтомъ ученныя задачи.

◆ *Московскій музей 1812 года.* По мысли Императора Александра 1-го воздвигнуть въ Москвѣ храмъ Христа Спасителя въ память двѣнадцатаго года, но до сего времени не осуществлена мысль и пожеланіе того же Императора воздвигнуть другой памятникъ, имѣющій вещественную связь съ событіями Отечественной войны.

Нынѣ, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, въ Москвѣ учрежденъ Комитетъ по устройству Музея 1812 года. Музей этотъ будетъ посвященъ памяти Отечественной войны. Все относящееся до участниковъ и свидѣтелей этой войны, все относящееся до пребыванія французской арміи и все связанное съ могучимъ подъемомъ народныхъ силъ въ эту знаменательную въ жизни Россіи годину, все это должно найти себѣ мѣсто въ Москвѣ, въ стѣнахъ новаго хранилища народной славы. Предки наши принесли въ 1812 году безпримѣрныя жертвы для блага и спасенія родины. Наши жертвы должны явиться данью уваженія памяти ихъ великихъ дѣяній для увѣковѣченія славнѣйшихъ событій Русской Исторіи.

Къ близящемуся столѣтію двѣнадцатаго года желательно видѣть Музей оконченнымъ и открытымъ.

Помощь нужна всяческая. Нужны и деньги прежде всего, дорога всякая копѣйка добротная, но нужна и помощь въ собираніи всякихъ вещей, книгъ, записокъ участниковъ войны, картинъ во всѣхъ ихъ видахъ и всего имѣннаго касательство до Отечественной войны. Если у кого лично ничего не найдется, то онъ можетъ быть уважаетъ комитету, гдѣ у кого, что сохранилось.

щита и ленту внизу—золотые; орелъ на немъ изъ черной эмали, лапы его изъ свѣтло-коричневой, гербъ на немъ—изъ эмали установленныхъ для московскаго герба цвѣтовъ, короны на головахъ и крестъ золотые.

4) Знакъ для дѣйствительныхъ членовъ имѣетъ корону, ободокъ вокругъ щита, ленту внизу, орла съ гербомъ, коронами и крестъ—золотые.

5) Знакъ для членовъ-сотрудниковъ имѣетъ корону, ободокъ вокругъ щита, ленту внизу, орла съ гербомъ, коронами и крестомъ—серебряные.

6) На знакъ для окончившихъ курсъ института орелъ съ гербомъ на немъ и всѣ металлическія части изъ оксидированнаго серебра.

Комитетъ покорнѣйше проситъ всѣ посылки и сообщенія направлять непосредственно по указанному ниже адресу, туда же проситъ онъ направлять и денежныя пожертвованія. Для удобства жертвователей деньги могутъ вноситься и во всѣ мѣстные казначейства, отдѣленія Государственнаго банка и Государственныя сберегательныя кассы, на имя Комитета.

Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ будутъ публиковаться комитетомъ ежемѣсячно.

Комитетъ помѣщается: Москва, Чернышевскій переулокъ, домъ Московскаго Генераль-Губернатора.

Предсѣдатель Комитета: генераль-отъ-инфантеріи Владимиръ Гавриловичъ Глазовъ.

Перечень предметовъ, особо желательныхъ для музея 1812 года въ Москвѣ:

- 1) Портреты героевъ, военачальниковъ и дѣятелей 1812 года русскихъ и иностранныхъ.
- 2) Бюсты, статуи отдѣльныхъ лицъ, боевыя группы и другія скульптурныя произведенія.
- 3) Военныя карты и планы полей сраженія и похода.
- 4) Картины: масляныя, акварели, рисунки, эстампы, гравюры, литографіи сраженій и отдѣльныхъ эпизодовъ, а также виды мѣстности.
- 5) Манекены воиновъ двѣнадцатаго года русскихъ и иностранныхъ.
- 6) Боевое оружіе и снаряды.
- 7) Трофеи разнаго рода и модели памятниковъ.
- 8) Вещественныя памятники: ордена, медали, мундиры, предметы снаряженія, деньги и другіе предметы.
- 9) Различныя воззванія, афиши и объявленія. Ассигнаціи Наполеона.
- 10) Рукописи, мемуары, письма, документы и записки, принадлежащія участникамъ эпохи.
- 11) Книги, брошюры, газеты русскія и иностранныя, атласы и вообще печатныя изданія эпохи.
- 12) Каррикатуры, лубочныя изданія, игральныя карты, посуда, стекло, фарфоръ съ изображеніями лицъ 1812 года и прочіе предметы, невошедшіе въ предшествующіе пункты, но имѣющіе отношеніе къ эпохѣ приснопамятнаго года.

Въ музей также принимаются предметы, относящіеся къ годамъ 1811, 1813 и 1814 и имѣющіе непосредственную связь съ Отечествен-
ной войной 1812 года.

Редакторъ, преподаватель духовной семинаріи
Василій Курдиновскій.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

И Н Т Е Р Н А Т Ъ

Е. Д. ФЕДОРОВОЙ

для воспитанницъ гимназіи С. А. Славутинской

ПРОДОЛЖАЕТЪ СУЩЕСТВОВАТЬ НА ПРЕЖНИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ.

Принимаются дѣти для приготовленія къ поступленію въ низ-
шія и среднія классы всѣхъ женскихъ среднихъ учебныхъ заве-
деній.

Интернатъ находится вблизи гимназіи, въ домѣ доктора Симсо-
нова, по Садовой ул. въ г. Каменецъ-Подольскѣ. 1—3

Въ семиклассномъ КОММЕРЧЕСКОМЪ училищѣ
кишиневскаго общества распространенія
коммерческаго образованія,
съ правами казенныхъ реальныхъ и обще-
ственныхъ коммерческихъ училищъ
(Подольская, уг. Пушкинской).

съ 16 августа

пріемные экзамены

во всѣ классы.

МАГАЗИНЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Давида Θεодоровича

КАРА-СТОЯНОВА.

Главный магазинъ на Александровской ул., уг. Михайловской, домъ соборный, 2-й магазинъ на Харалампіевской ул., соб. домъ, № 53.

ВЪ КИШИНЕВЪ.

❀ КОЛОКОЛА ❀

ЗАВОДА

Финляндскаго и Оловянишникова.

ПРОДАЖА

церковной утвари,
ОБРАЗОВЪ
въ серебряныхъ и
апликовыхъ ризахъ,
ПАРЧИ СЕРЕБРЯНОЙ
И АЛЛЕКЕ,
готовыхъ ризъ,
шитыхъ плащаницъ,
ХОРУГВЕЙ
металлическихъ и
сукотныхъ,
ПАНИКАДЕЛЪ
церковныхъ
ПОДСВЪЧНИК.

ПРОДАЖА

серебряныхъ,
мельхиоровыхъ и
бронзовыхъ
ВЕЩЕЙ,
САМОВАРОВЪ
разныхъ фабрикъ,
КОФЕЙНИКОВЪ,
столовыхъ ножей
разныхъ фабрикъ,
КЛЕЕНОКЪ
заграничныхъ и
русскихъ фабрикъ,
МОСКОВСКИХЪ
сундуковъ,
ЧЕМОДАНОВЪ
и т. п. предметовъ.

ПРОДАЖА АѦОНСКАГО ЛАМПАДНАГО МАСЛА, ЛАДАНА И СМИРНЫ.

Пригимаю заказы на всю церковную утварь, по весьма доступнымъ цѣнамъ.

❖ Большой выборъ ИКОНЪ Пр. Серафима Саровскаго въ кютахъ. ❖

Принимаю заказы на новые иконостасы.

Въ магазинъ ОБУВИ

„К. М. ЯКОВЕНКО“

(Кишиневъ, Александровск. уг. Пушкинской)

КЪ ПРЕДСТОЯЩЕМУ СЕЗОНУ

ПОЛУЧЕНЫ

и продолжаютъ получаться наивысшаго качества

 ЗАГРАНИЧНАЯ
ОБУВЬ

ФАБРИКЪ: НЕЙДОРА, ЧАПЕКА и др. въ ВЪНЪ,
а также прочная теплая и
бурочная **ОБУВЬ.**

Принимаются всевозможные заказы и починки
по умереннымъ цѣнамъ.

◆ Иногороднимъ покупателямъ обувь высылается
при полученіи задатка наложеннымъ платежемъ. ◆

1—10

это сердечность, теплота и искренность; въ нихъ сказалась его любящая и открытая натура. Писалъ свою музыку Ведель къ отдѣльнымъ церковнымъ пѣснямъ,—таковы его превосходныя сочиненія: «Покаянія отверзи ми двери», «На рѣкахъ-Вавилонскихъ», «Нынѣ отпускаеши» и мн. др.,—особенно много написалъ онъ концертовъ, составленныхъ на имъ самимъ избранныя слова псалмовъ. По этимъ концертамъ, какъ говорятъ, можно отчетливо прослѣдить душевную жизнь Веделя. «Услыши, Господи, гласъ мой» одинъ изъ лучшихъ его концертовъ, (одно изъ предсмертныхъ его произведеній). По свидѣтельству Турчанинова знакомые Веделя докучали ему своими «спорами о вѣрѣ», затрагивая грубо завѣтную святыню души его, среди этихъ обстоятельствъ Ведель для концерта останавливается на гармонизовавшемъ съ его душевнымъ состояніемъ псалмѣ: «Спаси мя, Боже, яко внидоша воды до души моея», гдѣ это состояніе нашло себѣ художественное изображеніе. Трудно найти церковнаго композитора, у котораго музыкальное дарованіе сливалось бы такъ съ личнымъ настроеніемъ и проникалось бы такъ глубоко духомъ церковности, какъ у Веделя. Но среди музыкальныхъ критиковъ находятъ и такіе, которые имя Веделя ставятъ на ряду съ именами посредственныхъ композиторовъ—Багрецова, Скворцова, Иванова, Сартти, Галуппи, Есаулова, Козырева, Дехтерева и др. «неудачныхъ творцовъ церковныхъ изложеній, наполнившихъ наши храмы крикомъ и неграмотностью»¹⁾. Авторъ статьи «Нѣсколько словъ о нуждахъ церковнаго пѣнія», соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, говоритъ: «Странно, что большинство изъ уродливыхъ сочиненій поименованныхъ художниковъ, разрѣшены и одобрены къ выпуску не инымъ кѣмъ, какъ учрежденіями, стоящими въ курсѣ разсматриваемаго вопроса...»²⁾. Извѣстно, что многія изъ произведеній Веделя изданы подъ редакціей свящ. Лисицына. Г. Гречаниновъ въ своей статьѣ «О духѣ церковныхъ пѣснопѣній»³⁾, говоря о стилѣ духовно-музыкальныхъ сочиненій, коснулъ

¹⁾ Московскія Вѣдомости за 1900 г № 306.

²⁾ Народное образованіе за 1901 г. стр. 466.

³⁾ Москов. Вѣдомости № 53.

ся именъ Бортнянскаго, Веделя, Турчанинова и др., обвиняя ихъ въ западничествѣ и находя въ ихъ произведеніяхъ «банальность». Въ отвѣтъ на статью Гречанинова одинъ изъ знатоковъ церковнаго пѣнія между прочимъ пишетъ: «Ни Бортнянскаго, ни Веделя, а тѣмъ болѣе Турчанинова нельзя заподозрить въ недостаткѣ церковности и религіозныхъ побужденій въ ихъ творчествѣ. За отсутствіе такого настроенія въ церковныхъ композиціяхъ скорѣе обвинить можно новыхъ авторовъ» ¹⁾. Авторъ прекрасной статьи, въ которой большое мѣсто удѣляется Веделю и его композиторской дѣятельности, говоритъ: «Пусть музыкальные критики указываютъ въ композиціяхъ Веделя имъ однимъ вѣдомые и замѣтные промахи, для непосвященныхъ въ музыкальныя тайны они несущественны. Мы цѣнимъ не букву и мертвый звукъ, а силу и духъ его творчества. По глубинѣ же и силѣ чувства, по богатству психологическаго элемента, едва-ли во всей церковно-пѣвческой русской литературѣ, найдется что-либо, равное композиціямъ Веделя» ²⁾.

Прот. П. Турчаниновъ родился въ С.-Петербургѣ въ 1779 году. Мальчикомъ онъ поступилъ въ хоръ пѣвчихъ въ Кіевѣ, куда его отецъ перешелъ на службу. Регентомъ этого хора назначенъ былъ композиторъ А. Ведель, который искренно полюбилъ даровитаго мальчика Турчанинова, помѣстилъ его къ себѣ—въ домъ своего родителя и въ свободные часы сталъ заниматься съ нимъ теоріей музыки. Благодаря Веделю, Турчаниновъ, по его собственнымъ словамъ, «сдѣлался не только хорошимъ пѣвчимъ, но и постигъ правила сочиненія». Въ 1803 году Турчаниновъ былъ уже священникомъ въ небольшомъ городкѣ Сѣвскѣ, а черезъ нѣкоторое время въ столицѣ—С. Петербургѣ, гдѣ вступилъ въ управленіе митрополичьимъ хоромъ. Митрополичій хоръ сталъ привлекать все больше и больше любителей церковнаго пѣнія: вмѣстѣ съ этимъ росла и популярность Турчанинова. Въ 1814 году Турчаниновъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея. Къ этому времени относится знакомство его съ Борт-

¹⁾ Тамъ же № 58.

²⁾ Православ. Обзорѣніе за 1897 г.

нянскимъ, который поручилъ ему переложеніе своихъ сочиненій для фортепіано. Въ 1827 году по Высочайшему повелѣнію Турчаниновъ назначенъ былъ учителемъ пѣнія въ въ придворную пѣвческую капеллу. Директоръ капеллы Ѳ. П. Львовъ высоко цѣнилъ его, какъ даровитаго музыканта. Онъ издалъ двѣ части переложеній Турчанинова и содѣйствовалъ опредѣленію его въ придворное вѣдомство. Въ 1841 году Турчаниновъ вышелъ въ отставку и занялся пересмотромъ своихъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Скончался онъ въ 1856 году.

Духовно-музыкальныя сочиненія Турчанинова изданы въ четырехъ книгахъ. Книга первая содержитъ сочиненія трехголосныя: вторая—переложенія съ древнихъ напѣвовъ на четыре голоса; въ третьей книгѣ помѣщено пѣніе великопостное на четыре голоса и, наконецъ, въ четвертой книгѣ—Богородичны догматики восьми гласовъ на четыре голоса.

Лучшими изъ духовно-музыкальныхъ переложеній Турчанинова считаются его задостойники (особенно на Срѣтеніе и на день Пятидесятницы), херувимскія, ирмосы Великаго Четверга и Великой Субботы: «Да молчитъ всякая плоть» и «Се женихъ грядетъ въ полунощи». Что касается оригинальныхъ произведеній Турчанинова, то онѣ, по своимъ музыкальнымъ достоинствамъ, въ значительной мѣрѣ уступаютъ его переложеніямъ.

Наше хоровое пѣніе, какъ извѣстно, зародилось на почвѣ подражанія чужеземнымъ образцамъ. Начиная со второй половины XVIII вѣка, оно находилось въ большой зависимости отъ полифоническихъ формъ музыки Запада, распостранителями которыхъ у насъ въ Россіи были заѣзжіе итальянцы. Печальные результаты увлеченія итальянской музыкой сказались въ томъ, что у русскихъ композиторовъ создалась привычка къ иноземнымъ приемамъ, которая надолго задержала разработку нашихъ церковныхъ напѣвовъ въ національно-русскомъ направленіи. Духовно-музыкальныя сочиненія Бортнянскаго имѣли важное значеніе въ исторіи церковно-пѣвческаго искусства, возбудивъ интересъ къ нашимъ роднымъ напѣвамъ. Турчаниновъ своими пере-

ложеніями укрѣпилъ этотъ интересъ и привлекъ общее сочувствіе къ духовно-русскому церковному пѣнію.

Въ своихъ переложеніяхъ Турчаниновъ старался сохранить обиходную мелодію въ неприкосновенномъ видѣ. Основная мелодія у него вездѣ выдержана точно. Отдавая ее въ въ большинствѣ случаевъ альту и въ рѣдкихъ случаяхъ басу, какъ, напри- мѣръ, въ задостойникѣ на Срѣтеніе, онъ повторялъ ее въ параллельныхъ терціяхъ или секстахъ въ другомъ голосѣ. Переложенія Турчанинова отличаются широкимъ голосоведеніемъ, т. е. такимъ расположеніемъ голосовъ, при которомъ верхніе и нижніе голоса отстоятъ другъ отъ друга на далекомъ разстояніи, благодаря чему переложенія эти доступны для исполненія только большимъ хорамъ.

Ясная и простая гармонія переложеній прот. Турчанинова, точное сохраненіе имъ обиходной мелодіи и умѣлое голосоведеніе придаютъ его произведеніямъ высокое значеніе, благодаря чему онѣ пользовались и теперь пользуются необыкновенною популярностью. Такой популярности Турчаниновъ достигъ потому, что онъ «вложилъ въ переложенія, говоритъ Смоленскій, всю свою теплую душу, угадалъ въ древнихъ напѣвахъ ихъ грустную нотку и присвоилъ имъ простыя гармоническія сопровожденія. По этой причинѣ онѣ, несмотря на многіе недочеты, все же остаются до сихъ поръ любимыми и единственными въ своемъ родѣ, ибо онѣ нѣжно-трогательны, благоговѣйны, звучны и удобны для исполненія» ¹⁾.

Вѣрующій вдохновенный носитель музыкальнаго таланта способенъ пѣть Невидимому Богу со всѣмъ чувствомъ своего восторженнаго сердца. Безсмертныя пѣсни пророка Давида и творенія церковныхъ пѣснословцевъ останутся на вѣки образцомъ религіознаго творчества. Но и эти несравненныя пѣсни можно переложить на такую музыку, что онѣ не только не вызовутъ религіознаго чувства, а, напротивъ, могутъ возбудить въ душѣ недостойныя порывы. Музыка, поэтому можно сказать, имѣетъ свой языкъ. Хотя для него не существуетъ ни лексиконовъ, ни

¹⁾ Смоленскій «Обзоръ историческихъ концертовъ» стр. 65.

грамматики: это чистѣйшій видъ вдохновенія, наполняющаго душу, чуткую къ гармоническимъ построеніямъ. Если вдохновеніе бываетъ и сильное и слабое, то это запечатлѣвается и на творествѣ композитора. Искусственная настройка души на заранѣе намѣченный ладъ никогда не дастъ чистой музыки. Тѣмъ болѣе не будетъ ея тамъ, гдѣ нѣтъ даже и такой, дѣланной, основы. Тутъ въ самомъ лучшемъ случаѣ получатся только аккорды, но не мелодія, сохраненная въ своей чистотѣ и разработанная въ творествѣ звуковой фантазіи.

Послѣ Турчанинова надъ гармонизаціей древнихъ напѣвовъ много потрудился видный русскій композиторъ, творецъ русскаго гимна, А. Львовъ. Императоръ Николай I, заботясь о благоустройствѣ церковнаго пѣнія, въ видахъ ограниченія въ немъ западнаго направленія, повелѣлъ переложить на четыре голоса церковное пѣніе, заключающееся въ обиходахъ квадратной ноты. Трудъ этотъ и выполнилъ А. Львовъ, директоръ придворной капеллы.

Переложеніе древнихъ церковныхъ напѣвовъ въ четырехголосную гармонію представляетъ большія трудности. Гармонизированныя древнія мелодіи, по причинѣ непривычки нашего уха къ ладамъ древней церковной музыки, кажутся слишкомъ своеобразными, но за то полными церковности и торжественнаго величія. А. Львовъ въ своемъ трактатѣ о свободномъ несимметрическомъ ритмѣ старался отстоять ритмическія особенности нашихъ древнихъ мелодій отъ покушеній современной музыки. Подчиненіе древнихъ напѣвовъ музыкальной симметріи, по его мнѣнію, влечетъ за собою отрѣшеніе пѣнія отъ молитвы и разрушеніе тѣсной связи между словомъ и пѣніемъ. Хотя Турчаниновъ и Львовъ ближе держались древнихъ напѣвовъ, чѣмъ Бортнянскій, всетаки гармонизація обиходныхъ мелодій покоилась у нихъ на основаніяхъ новѣйшей теоріи музыки. Направленіе въ гармонизаціи древнихъ мелодій, которое вполнѣ соотвѣтствуетъ ритму, движенію и строю ихъ, дано нашимъ геніальнымъ композиторомъ М. Глинкой.

М. Глинка, геніальный русскій композиторъ, «отецъ рус-

ской музыки», творецъ оперъ «Жизнь за Царя, «Русланъ и Людмила и др. Благодаря ему, наша родная музыка освободилась отъ рабскаго подражанія европейскимъ образцамъ и вступила на путь самобытнаго русскаго творчества. Глинка былъ первый изъ русскихъ музыкантовъ-художниковъ, который вполне усвоилъ складъ нашей народной мелодіи и гармоніи и положилъ начало національно-русской музыкѣ. Онъ имѣлъ такое же вліяніе на судьбы нашего музыкальнаго творчества, какое Пушкинъ на развитіе нашей поэзіи. Въ церковной музыкѣ Глинка оставилъ мало своихъ произведеній. Знакомство его съ церковной музыкой началось съ назначеніемъ его капельмейстеромъ придворной капеллы въ 1837 году. Тогда же для придворнаго хора онъ написалъ шестиголосную Херувимскую пѣснь. Въ этомъ произведеніи Глинки сказывается его геніальность. Другой подобной Херувимской, въ которой была бы выражена такъ ея идея, трудно найти; для исполненія этой Херувимской нужны большія хорова средства. Глинкой еще написаны въ 1855 году «Великая эктенія» для четырехголоснаго хора и «Да исправится молитва моя»—трехголосное изложеніе греческаго распѣва. По мнѣнію знатоковъ церковнаго пѣнія этому переложенію по его достоинствамъ можетъ равняться только подобное же переложеніе у Г. Львовскаго. У Глинки подъ конецъ его жизни явилась свѣтлая мысль заняться разработкой нашего церковнаго пѣнія. Строго діатоническая гармонія, съ успѣхомъ примѣненная Палестриной къ западной церковной музыкѣ, подала мысль Глинкѣ примѣнить ту же гармонію и къ нашему русскому церковному пѣнію. Съ этой цѣлію онъ отправился въ 1856 г. въ Берлинъ къ знатоку строгаго стиля—Дену, чтобы подъ его руководствомъ изучить церковные лады. «Медленно, но прочно идутъ мои занятія съ Деномъ,—писалъ Глинка своимъ друзьямъ, я почти убѣжденъ, что можно связать фугу западную съ условіями нашей музыки узами законнаго брака». Но осуществить этого не суждено было Глинкѣ, смерть прекратила всѣ его работы надъ церковными ладами.

Но и то немногое, что успѣлъ сдѣлать Глинка для церков-

ной музыки, имѣло громадное значеніе. Онъ далъ новое направленіе въ гармонизаціи нашихъ древнихъ церковныхъ мелодій. Слѣдующіе за Глинкой наши духовные композиторы не въ западной музыкѣ стали искать законовъ для церковной музыки, а своимъ изученіемъ мелодіи, гармоніи и ритма древнихъ напѣвовъ открывали красоты истинной церковной музыки и въ то же время національно-русской.

И въ наше время замѣчается особый интересъ среди духовныхъ композиторовъ къ древне-церковнымъ напѣвамъ. Крупные и безспорно лучшіе изъ нихъ свой талантъ и силы преимущественно посвящаютъ разработкѣ нашихъ древнихъ обиходныхъ мелодій. Поставляя своею задачею не рабское подчиненіе приѣмамъ древней вокальной церковной музыки, устарѣлымъ для настоящаго времени, но охраненіе чистоты ея мелодіи, отдаваясь при этомъ и влеченію собственнаго музыкальнаго чувства, такіе композиторы, какъ П. Чайковскій и другіе современные талантливые композиторы, въ своихъ цѣнныхъ трудахъ даютъ живое свидѣтельство вѣрнаго пониманія ими задачъ современнаго церковно-пѣвческаго искусства.

Какъ на одного изъ популярныхъ и талантливыхъ современныхъ композиторовъ можно указать на А. Архангельскаго. А. Архангельскій родился въ семьѣ священника Пензенской губерніи. По окончаніи семинарскаго курса, учился въ техническомъ институтѣ; музыкальное образованіе получилъ въ пѣвческой капеллѣ. Произведенія Архангельскаго съ перваго своего появленія были встрѣчены очень сочувственно и получили быстрое распространеніе и популярность. Такая извѣстность и популярность произведеній Архангельскаго объясняется ихъ несомнѣнной талантливостью, нѣкоторою новизною стиля, а также и тѣмъ, что онѣ обладаютъ хоровою звучностью, пѣвчестью и въ большинствѣ не трудны для исполненія. Архангельскій написалъ три нотныхъ пѣвческихъ литургій: «Пѣніе Божественной Литургіи», «Литургія Св. Іоанна Златоустаго» (заупокойная) и «Пѣніе Литургіи Св. Іоанна Златоустаго въ духѣ древнихъ напѣвовъ православной церкви». Первая изъ нихъ представляетъ

собою гармонизацію готовыхъ церковныхъ мелодій, заключающихся въ церковномъ обиходѣ нотнаго пѣнія. Вторая, въ противоположность первой, отъ начала до конца есть плодъ личнаго и свободнаго вдохновенія автора; наконецъ третья занимаетъ по своему характеру среднее положеніе между двумя первыми: въ ней нѣтъ почти ни одной готовой мелодіи, но въ то же время всѣ мелодіи ея не измышлены авторомъ и на слушателя производятъ впечатлѣніе древнихъ церковныхъ напѣвовъ. Указать съ точностью, какія именно древнія мелодіи введены въ литургію. — невозможно, потому что ни одною изъ этихъ мелодій авторъ не воспользовался цѣликомъ. Только при внимательномъ разборѣ можно усмотрѣть въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ литургіи вліяніе гласовыхъ мелодій. Такъ, мелодія Блаженныхъ нѣсколько напоминаетъ напѣвъ седьмого гласа, мелодія «Пріидите поклонимся» подходитъ къ греческому напѣву «Богъ Господь» четвертаго гласа, а мелодія «Достойно есть» — къ восьмому гласу этого же напѣва. Гармонизація литургій отличается простотой, звучностью и ясностью аккордовъ и строгостью стиля. Къ достоинствамъ гармонизаціи должно отнести и то, что литургіи Архангельскаго можно пѣть хоромъ не только смѣшаннымъ, но и однороднымъ. Вообще достоинство композиціи Архангельскаго заключается въ знаніи хоровыхъ и голосовыхъ средствъ пѣвцовъ, вслѣдствіе чего большинство произведеній его доступны и небольшимъ хорамъ. Изъ переложеній Архангельскаго извѣстны «Пѣніе церковныхъ службъ» (великопостной, пасхальной и двенадцатымъ праздникамъ), переложенія изъ обихода, «Пѣніе Божественной литургіи», о которой говорили выше, отдѣльные номера изъ Всенощнаго Бдѣнія, («Славословіе великое, кievскаго распѣва») и др. Оригинальныхъ сочиненій у Архангельскаго очень много. Номера его херувимскихъ въ общемъ просты и несложны, по красотѣ далеко уступаютъ херувимскимъ Бортнянскаго, котораго можно считать творцомъ этого пѣснопѣнія. Больше всѣхъ сочиненій Архангельскаго извѣстностью пользуются его номера «Милость мира»: музыка этого пѣснопѣнія у Архангельскаго очень красива, въ особенности «Святъ, святъ» и «Тебе поемъ»

въ номерахъ 4 и 5 и др.; болѣе трудными можно считать номера 4, 5, 6, 7, легкими—1, 2, 3. Изъ пьесъ концертнаго характера можно указать: «Внуши Боже молитву мою», «Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ», «Господи услыши молитву мою», «Помышляю день страшный» и др. «Всенощное бдѣніе»—оригинальное сочиненіе, изъ котораго извѣстностью пользуются: «Хвалите имя Господне», «Отъ юности моя», «Великое славословіе» и др. Очень красивы пьесы: «Утоли болѣзни», «Къ Богородицѣ прилежно», онѣ представляютъ собою переложеніе простого напѣва: очень красивая и тоже легкая по музыкѣ пьеса «Помилуй насъ Господи» и др.

А. Аренскій—одинъ изъ лучшихъ современныхъ композиторовъ. Музыкальное образованіе получилъ онъ въ С.-Петербургской консерваторіи. Въ 1894 году былъ назначенъ управляющимъ придворной капеллой. Онъ написалъ много композицій для оркестра, фортепіано, голоса и оперы «Сонъ на Волгѣ», «Наль и Дамаянти», «Рафаэль». Церковныхъ композицій у него небольшое количество: всѣ онѣ написаны въ западномъ стилѣ и очень художественны. Достоинство его произведеній заключается въ томъ, что текстъ у нихъ вездѣ согласованъ съ музыкой. По своимъ достоинствамъ произведенія Аренскаго считаются въ числѣ первоклассныхъ церковныхъ композицій *). Подобно композиціямъ Бортнянскаго онѣ стройны и пѣвучи и подобно произведеніямъ Львовскаго богаты гармоніей. Но произведенія Аренскаго мало доступны для небольшихъ хоровъ, а нѣкоторыя изъ нихъ и очень трудны, какъ напримѣръ, «Херувимская пѣснь» въ ре—мажорномъ тонѣ, «Хвалите Господа съ небесъ».

Н. Римскій-Корсаковъ—знаменитый современный композиторъ, музыкантъ-народникъ. По церковной музыкѣ онъ написалъ очень мало, но эти произведенія очень интересны, какъ опыты обиходныхъ переложеній въ русскомъ строго-церковномъ стилѣ. Его оригинальное сочиненіе представляютъ восемь номеровъ изъ литургіи Іоанна Златоустаго; очень просты, художественны и церковны «Се женихъ грядетъ», «Егда славни», «Чер-

*) «Современная и новѣйшая церковная музыка»—свящ. Лисицына.

тогъ Твой», «На рѣкахъ вавилонскихъ», «Да молчитъ всякая плоть» и др.

Свящ. М. Георгіевскій. За малымъ исключеніемъ всѣ произведенія его представляютъ переложенія. Достоинство его сочиненій заключается въ томъ, что въ нихъ сохранились нѣкоторые изъ старинныхъ напѣвовъ; на примѣръ, стихира на Благовѣщеніе, «Совѣтъ превѣчный», представляетъ собою переложеніе стариннаго русскаго церковнаго напѣва; «Хвалите имя Господне»—переложеніе Теофаніевскаго напѣва; «Херувимская пѣснь»—Софроніевскаго напѣва; «Милость мира»—Ипатіевскаго напѣва; всѣ эти и другія его произведенія не вычурны и просты по изложенію.

Прот. Виноградовъ—одинъ изъ популярныхъ и талантливыхъ композиторовъ. Особенною извѣстностью пользуются его «Милость мира» и «Тебе поемъ».

М. Балакиревъ извѣстный русскій композиторъ, который въ своей музыкальной дѣятельности старался выработать русскій народный стиль. Практически осуществить эту идею въ церковной музыкѣ, вложить духъ народности въ церковное пѣснопѣніе ему не удалось. Онъ былъ долгое время директоромъ придворной капеллы и при немъ былъ пересмотрѣнъ и изданъ въ упрощенномъ видѣ обиходъ. Въ оригинальныхъ своихъ сочиненіяхъ и въ переложеніяхъ обиходныхъ мелодій онъ слѣдовалъ школѣ Бортнянскаго, хотя теоретически къ его стилю относился отрицательно; такова, на примѣръ, легкая по своему изложенію пѣса его (переложеніе) «Достойно есть» кievскаго распѣва, написанная въ стилѣ Турчанинова и Львова.

Г. Львовскій, уроженецъ Бессарабской губерніи, родился въ 1830 году въ небогатой семьѣ сельскаго причетника; дѣтство свое провелъ при незавидной обстановкѣ, познакомившей его со всѣми невзгодами жизни. По окончаніи курса семинаріи, онъ отправился въ Петербургъ, гдѣ поступилъ въ придворную капеллу. По окончаніи капеллы онъ въ 1856 году былъ назначенъ регентомъ обширнѣйшаго въ столицѣ хора, такъ называемаго Невскаго, гдѣ, со времени освященія Исаакіевскаго собора въ 1858

году, ему же ввѣряется главное наблюденіе и за новымъ исаакіевскимъ хоромъ. Его почти сорокалѣтнія духовно-музыкальныя заслуги не остались забытыми; когда онъ въ 1893 году по разстроенному здоровью удалился отъ управленія хоромъ и вышелъ въ отставку, ему была дана приличная пенсія и квартира въ монастырскомъ домѣ, гдѣ онъ проживалъ зимой, а лѣтомъ уѣзжалъ въ Бессарабію, въ свое небольшое помѣстье. Скончался Львовскій на 65 году жизни въ мѣстечкѣ Ленкоуцы Бессарабской губерніи.

Г. Львовскій пріобрѣлъ себѣ большую извѣстность, какъ даровитый композиторъ многихъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Въ особенности онъ отличался талантливостью въ переложеніи обиходныхъ мелодій. Имъ сочинено и переложено болѣе пятидесяти номеровъ; изъ нихъ отмѣчаемъ три номера херувимской съ греческаго напѣва, два номера херувимской для мужскихъ голосовъ большого знаменнаго распѣва, восемь номеровъ причащнаго стиха, затѣмъ идутъ задостойники, тропари, прокимны, величанія и проч. Всѣ эти труды носятъ на себѣ величавый, торжественный, религіозный характеръ. Какъ истинно-православный сынъ церкви, Львовскій чуждъ былъ всѣхъ модныхъ, бьющихъ на эффектъ музыкальныхъ пріемовъ. Особенную любовь онъ питалъ къ древнему, такъ называемому, греческому распѣву. Изъ русскихъ композиторовъ Львовскій особенно сочувственно отзывался о Турчаниновѣ.

Въ своихъ переложеніяхъ Львовскій лучше всѣхъ другихъ композиторовъ умѣлъ давать древнимъ церковнымъ мелодіямъ художественную гармонизацію. Его «Херувимская № 1», греческаго распѣва, одна изъ лучшихъ извѣстныхъ намъ херувимскихъ. Оригинальныя сочиненія Львовскаго носятъ духъ церковныхъ мелодій и заслуживаютъ полнаго вниманія и изученія. Какъ вообще всѣ выдающіяся композиціи, его произведенія требуютъ силъ для своего исполненія. По силѣ изобразительности идеи онѣ стоятъ гораздо выше произведеній Архангельскаго: таковы прекрасныя пьесы его—„Благослови, душе моя, Господа“, „Блаженъ мужъ“, „Блажени, яже избралъ“. Последнее

сочиненіе, посвященное памяти императора Александра II-го, замѣчательно, какъ произведеніе, въ которомъ удивительно точно и ясно выражена его идея. На словахъ „и память ихъ“, благодаря канону, талантливо изображена идея распространенія памяти о праведныхъ въ потомствѣ, а послѣдній аккордъ съ фермато какъ бы уноситъ въ безконечность. Это чудное произведеніе заслуживаетъ вполнѣ той популярности, которой оно пользуется. Еще можно указать и на многія другія, достойныя вниманія и изученія, талантливыя произведенія этого выдающагося композитора. Въ 1901 году изданъ А. Карасевымъ сборникъ произведеній Г. Львовскаго: „Духовно-музыкальныя переложенія съ древнихъ распѣвовъ и сочиненія“. Въ этомъ сборникѣ восполнены пробѣлы прежнихъ изданій высокоталантливыхъ произведеній этого композитора.

Г. Ломакинъ—одинъ изъ лучшихъ нашихъ церковныхъ композиторовъ. Особенною популярностью пользуются его херувимскія пѣсни; лучшими считаются номера—5, 6, 9 и 10. Очень хорошая, но довольно трудная его пьеса—„Егда приидеши, Боже, на землю“.

Л. Малашкинъ, извѣстный композиторъ, славится переложеніями распѣвовъ Кіево-Печерской Лавры, которыя служатъ и матеріаломъ для его оригинальныхъ произведеній. Какъ на одну изъ лучшихъ его пьесъ, можно указать на „Помышляю день страшный“; не трудны и церковны его номера херувимской пѣсни, просто и хорошо изложены „Да исправится молитва моя“, „Многая лѣта“, также десять выпусковъ кіево-печерскихъ лаврскихъ распѣвовъ на весь годъ.

П. И. Чайковскій—геніальный русскій композиторъ. Его композиторская дѣятельность очень плодотворна и разнообразна. Своими вдохновенными произведеніями онъ обогатилъ всѣ области музыкальнаго письма. Оперы, балеты, симфоніи, фантазіи, камерная музыка во всѣхъ ея видахъ, квартеты, тріо и проч., концерты для оркестра, для фортепіано, для скрипки съ оркестромъ, кантаты, хоры, около ста романсовъ, церковная музыка, народныя пѣсни. Всѣхъ оперъ у него одиннадцать. Са-

мыя популярныя изъ нихъ—„Евгеній Онѣгинъ“ и „Пиковая дама“ Трудно себѣ представить какую нибудь программу концерта безъ имени Чайковскаго; но апогея вдохновенія Чайковскій достигаетъ въ симфонической музыкѣ. Послѣ Глинки онъ считается первымъ русскимъ симфонистомъ. Подобно Глинкѣ Чайковскій глубоко проникъ въ психику русской національной музыки; каждая строка его музыки дышитъ народнымъ духомъ. Въ своихъ симфоніяхъ ¹⁾ онъ пользуется народными темами и замѣчательно разрабатываетъ ихъ симфоническую сторону. Какія, на примѣръ, красоты извлекаетъ Чайковскій изъ общеизвѣстныхъ народныхъ мотивовъ—„Во полѣ береза стояла“ или изъ шутовой малороссійской пѣсни „Журавель“ во второй и четвертой симфоніяхъ; а въ увертюрѣ „1812 годъ“ и въ шестой симфоніи появляются, конечно, вполне логично и законно, даже и темы изъ нашей народной церковной музыки. Шестая симфонія была послѣднею лебединою его пѣснею; она была исполнена подъ управленіемъ самаго композитора за недѣлю до его смерти въ шумной, многолюдной залѣ, при восторженныхъ кликахъ публики, привѣтствовавшей геніальнаго автора. Вообще, нужно сказать, во всѣхъ произведеніяхъ Чайковскаго, будетъ ли то романсъ или концертъ для какого нибудь спеціального инструмента или симфонія,—вездѣ звучитъ, свойственная его таланту, лирическая струна: его пѣсни всѣхъ трогаютъ; онъ не менѣе любимъ въ Западной Европѣ и Америкѣ, чѣмъ въ Россіи. Специалисты же поражаются его техникой, его глубокимъ знаніемъ теории музыки и знакомствомъ съ музыкальной литературой.

Въ область церковно-пѣвческаго искусства Чайковскій своею композиторскою дѣятельностью внесъ новое направленіе. Своимъ композиторскимъ талантомъ онъ реформировалъ церковную музыку. То, что сдѣлалъ въ свое время въ области цер-

¹⁾ Симфонія, какъ и струнный квартетъ и соната,—есть форма музыкальнаго сочиненія, состоящая изъ нѣсколькихъ пьесъ разнообразныхъ по ритму и движенію (*tempo*), но имѣющихъ тональную связь. Правильно организованная симфонія—соната всегда состоитъ изъ пьесъ: 1) *Allegro* 2) *Adagio*; 3) *Scherzo* или *Menueto* и 4) *Allegro*, какъ финаль.

ковной музыки Бортнянскій, то для современной новѣйшей музыки сдѣлалъ Чайковскій. Вліяніе Чайковскаго на творчествѣ современныхъ ему церковныхъ композиторовъ сказалось сейчасъ же съ появленіемъ его духовно-музыкальныхъ произведеній. Въ сочиненіяхъ такихъ представителей стиля Бортнянскаго, какъ композиторы Архангельскій, Азѣевъ, Львовскій, Орловъ и другіе, уже видны признаки слѣдованія принципамъ музыки Чайковскаго, а новѣйшіе композиторы въ своемъ творчествѣ уже всѣ идутъ по пути, указанному Чайковскимъ.

Насколько крагокъ былъ періодъ итальянскихъ композиторовъ и ихъ подражателей, настолько устойчиво направленіе, данное Бортнянскимъ въ нашей церковной музыкѣ. Продолжительность вліянія Бортнянскаго всецѣло объясняется его несомнѣнно превосходнымъ талантомъ въ области церковно-музыкальнаго искусства. Чайковскій своимъ гениемъ указалъ новый путь музыкальному творчеству, далъ новое направленіе церковно-музыкальному искусству. Но направленіе это вполнѣ еще не опредѣлилось. Хотя съ появленіемъ духовныхъ композицій Чайковскаго и произошелъ переворотъ въ церковной музыкѣ, хотя вскорѣ вліяніе его и отразилось на творчествѣ современныхъ композиторовъ, все же старая школа Бортнянскаго продолжаетъ существовать и такимъ образомъ происходитъ борьба двухъ направленій, — стараго направленія школы Бортнянскаго и новаго направленія, даннаго Чайковскимъ.

Это объясняется всецѣло прочностью и устойчивостью того направленія въ церковной музыкѣ, которое создалъ Бортнянскій, талантъ котораго насомнѣнный. ¹⁾ Въ данномъ случаѣ

¹⁾ Чайковскій, какъ извѣстно, вооружался противъ талантливости въ композиціяхъ Бортнянскаго, какъ и нѣкоторые другіе изъ композиторовъ, на примѣръ, Балакиревъ, въ произведеніяхъ котораго, какъ мы уже говорили, вполнѣ сказалось вліяніе стиля Бортнянскаго, несмотря на то, что онъ относился отрицательно къ старой школѣ и старался возродить русскую народную музыку (но ничего въ этомъ направленіи положительнаго не сдѣлалъ, а реформировалъ церковную музыку П. Чайковскій).

имѣло также значеніе и то обстоятельство, что сочиненія Чайковскаго, хотя и были напечатаны, но, благодаря новизнѣ своего стиля, долгое время не имѣли распространенія. Причиной тому былъ еще и тотъ прискорбный фактъ, что критика, въ первое время появленія ихъ, отнеслась, какъ извѣстно, къ нимъ отрицательно и нашла ихъ непригодными для церковнаго употребленія. О композиціяхъ Чайковскаго въ такомъ духѣ высказывались многіе критики и охранители стараго стиля, по мнѣнію которыхъ произведенія Чайковскаго „могутъ только развратить слушателей“. Такой взглядъ на композиціи Чайковскаго господствовалъ при его жизни и выразился въ томъ фактѣ, что, какъ говорятъ, директоръ придворной капеллы Бахметевъ сжегъ литургію Чайковскаго.

Такимъ образомъ съ появленіемъ церковной композиціи Чайковскаго создано въ нашей церковной музыкѣ новое направленіе, которое стремится вытѣснить направленіе старой школы Бортнянскаго. „Въ послѣднее время, пишетъ извѣстный музыкальный критикъ, проф. Петербургской консерваторіи, г. Ларошъ, по почину Чайковскаго, въ нашей духовной музыкѣ появились новые и достойные дѣятели—проблески лучшаго будущаго“¹⁾. Однако-же, слѣдуя новому направленію, современные намъ композиторы въ своемъ творествѣ все таки окончательно отрѣшиться и отъ стараго стиля не могутъ.

Итакъ церковная музыка новѣйшаго времени, какъ мы уже сказали, не имѣетъ еще окончательно установившагося, опредѣленнаго направленія, подобно тому направленію, какое создалъ въ церковно-пѣвческомъ искусствѣ знаменитый Бортнянскій. Церковная музыка новѣйшаго времени, по выраженію священника Лисицына, „должна еще ждать своего Пушкина, который бы изрекъ догматы для новаго направленія церковной музыки и установилъ бы свой окончательно вычеканенный музыкальный церковный языкъ“.²⁾ Подобную же мысль высказываетъ и другой знатокъ нашей церковной музыки. Онъ говоритъ,

¹⁾ Изъ его статьи въ Москов. Вѣдом. за 1900 годъ въ № 76.

²⁾ Свящ. Лисицынъ «Современная и новѣйшая церковная музыка».

что подобно тому, какъ церковную живопись реставрировалъ знаменитый художникъ Васнецовъ и далъ ей опредѣленное направленіе, такъ и въ церковной музыкѣ долженъ появиться подобный же Васнецовъ, который бы и въ ней установилъ навсегда опредѣленное направленіе. ¹⁾

Оригинальныя церковныя произведенія Чайковскаго очень серьезны и далеко не всѣмъ хорамъ доступны; нѣкоторыя изъ нихъ, на примѣръ, „Да исправится“, „Нынѣ силы“, отличаются искусственностью. Очень хороши и нетрудны его „Блаженны“, „Херувимская № 3“. Мелодіи пѣснопѣній изъ его „Всенощнаго бдѣнія“ обиходныя и могутъ исполняться при церковномъ богослуженіи. Изъ его „Литургіи“ нѣкоторыя пѣснопѣнія, какъ на примѣръ, „Господи спаси благочестивыя“, „Трисвятое“, „Херувимская“, могутъ исполняться и посредственными хорами; для исполненія же пѣснопѣній „Милость мира“, „Достойно“, „Отче нашъ“ нужны большія хоровыя средства. Нѣкоторыя изъ произведеній Чайковскаго, на примѣръ, изъ Всенощной „Хвалите имя Господне“, изъ литургіи „Вѣрую“ исполняются уже въ храмахъ, какъ рядовыя пѣснопѣнія.

Лисицынъ свящ. извѣстенъ, какъ дароватый композиторъ новаго направленія. Есть у него прекрасныя переложенія и оригинальныя сочиненія. Изъ его переложеній укажемъ на „Стихиры Пасхи“ знаменнаго распѣва, которыя составляютъ прекрасный вкладъ въ духовно-музыкальную литературу. Хороши его произведенія „Милость мира“, „Тебе поемъ“ смоленскаго напѣва, „Хвалите имя Господне“ № 1, „Душе моя“, „Разбойника благоразумнаго“ и др. Всѣ его сочиненія строго церковныя и съ точки зрѣнія музыкальной техники безупречны. Лисицынъ особенно пользуется извѣстностью въ своей критической дѣятельности. Какъ музыкальный критикъ, онъ обладаетъ остроуміемъ, легкостью языка и большою начитанностью въ музыкальной литературѣ. Можно указать на его критическія статьи „Обзоръ духовно-музыкальной литературы“ и „Современная и новѣйшая церковная музыка“.

¹⁾ См. Москов. Вѣдомости за 1900 годъ № 56 статья г. Григорьева.

А. Гречаниновъ ¹⁾— одинъ изъ талантливыхъ композиторовъ новаго направленія. Изъ его произведеній можно указать „Свѣте тихій“, „Вѣрую“, изъ литургіи № 2 „Воскликните“, „Высшую небесъ“, „Волною морскою“ и многія другія. Большой интересъ представляетъ его „Волною морскою“ и „Вѣрую“, исполняемое часто на концертахъ. Въ своихъ сочиненіяхъ Гречаниновъ является однимъ изъ лучшихъ представителей симфоническаго изложенія обиходныхъ мелодій. «Волною морскою» есть лучшее доказательство его таланта, какъ гармонизатора-симфониста.

Въ наше время, при оживленіи среди композиторовъ особаго интереса къ церковнымъ мелодіямъ и при большомъ развитіи музыкальной техники, видно несомнѣнное вступленіе церковной музыки на путь симфоническаго развитія обиходныхъ мелодій. Церковная музыка подчиняется тѣмъ же законамъ, что и свѣтская. И въ той и въ другой одна и таже гамма, одни и тѣ же законы гармоніи; и въ исторіи своего развитія обѣ подчиняются одному и тому же закону эволюціи ²⁾. Если и есть различіе, то только въ формѣ, стилѣ и характерѣ произведенія. Если свѣтская музыка находится на той ступени развитія, когда въ обработкѣ народныхъ мотивовъ обращается вниманіе на симфоническую сторону народной пѣсни, то несомнѣнно и церковная музыка вступила на путь симфоническаго развитія обиходныхъ мелодій, подчиняясь общимъ законамъ развитія со свѣтской, что можно видѣть изъ произведеній авторовъ новѣйшей церковной музыки. Въ свѣтской музыкѣ примѣры этому мы мо-

¹⁾ Гречаниновъ еще извѣстенъ, какъ музыкальный критикъ. Его статья «Нѣсколько словъ о духѣ церковныхъ пѣснопѣній», помѣщенная въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за 1900 годъ въ № 53, какъ извѣстно, вызвала живѣйшій интересъ среди любителей церковнаго пѣнія, о чемъ свидѣтельствуется масса статей, появившихся въ отвѣтъ на нее въ Моск. же Вѣдомостяхъ и въ „Народномъ образ.“, см. напр., статью Мироносицкаго, кн. 3. стр. 105.

²⁾ «Никому и въ голову притти не можетъ отрицать, говоритъ Ю Арнольдъ, что и наши древнія церковныя мелодіи неминуемо имѣютъ подлежать общимъ законамъ звуковой природы». «Гармонизація древняго русскаго церковнаго пѣнія» стр. 30.

жемъ найти въ творествѣ русскихъ симфонистовъ, которые въ своихъ произведеніяхъ пользуются народными темами и разрабатываютъ симфонію ихъ такимъ образомъ, чтобы не утратился духъ народнаго творчества. Въ аріяхъ оперъ Глинки нѣтъ въ основѣ какихъ либо опредѣленныхъ народныхъ мотивовъ, между тѣмъ онѣ отличаются характеромъ національной русской музыки. Уже первый горестный мотивъ увертюры ²⁾ «Жизнь за Царя» служитъ задаткомъ ея народной основы. Хоры въ интродукціи этой оперы, свадебный хоръ и геніальный финалъ ея «Славься», вся партія Сусанина сцена его семейной радости—все это ярко отмѣчено народностью. Въ «Русланѣ и Людмилѣ» національность сказывается еще явственнѣе. Языческіе хоры кіевлянъ, партія Свѣтозара, Руслана и Гориславы—все это страницы чисто русскія, отмѣченныя духомъ ветхой старины. Разносторонній геній Глинки не былъ включенъ въ рамку только русской національности. У него блестяще удался и польскій элементъ въ „Жизни за Царя“, лезгинка въ „Русланѣ и Людмилѣ“ и другіе мотивы восточной музыки. Ни одинъ изъ польскихъ композиторовъ не передалъ такъ польскаго характера, какъ Глинка въ полонезѣ и мазуркѣ въ „Жизни за Царя“, а его лезгинку изъ „Руслана и Людмилы“ грузины признаютъ положительно своею родною музыкою. Того же примѣръ даетъ намъ и Чайковскій въ своихъ симфоніяхъ, о чемъ мы уже говорили выше; Римскій—Корсаковъ, который послѣ Глинки и Чайковскаго считается крупнѣйшимъ и оригинальнѣйшимъ русскимъ симфонистомъ, даетъ примѣръ того же въ своихъ симфоническихъ поэмахъ и сюитахъ. Заслуга русскихъ симфонистовъ и заключается въ томъ, что они въ основу своего творчества положили русскую народную пѣсню. Они берутъ у народа все, что есть у него наиболѣе простого, чистаго и искренняго: его чувство и мелодію, и изъ этого первобытнаго матеріала создаютъ рядъ художественныхъ музыкальныхъ произведеній высокой цѣны и достоинства.

Несомнѣнно, и церковная музыка, подчиняясь, какъ мы уже

²⁾ Увертюра—такъ наз. въ музыкѣ родъ предисловія къ оперѣ или симфоніи.

сказали, общимъ законамъ эволюціи со свѣтской, вступила также на путь симфоническаго развитія обиходныхъ мелодій. Это мы можемъ видѣть въ произведеніяхъ авторовъ новѣйшей церковной музыки. При богато развитой музыкальной техникѣ въ композиціяхъ лучшихъ представителей современнаго церковно-пѣвческаго искусства обращается вниманіе на симфоническую разработку обиходныхъ мелодій. Примѣры этому намъ даютъ произведенія Гречанинова, Кастальскаго, Лисицына, Панченко и другихъ. Многіе номера ихъ сочиненій представляютъ по музыкѣ свободную симфонію церковныхъ распѣвовъ.

Г. Кастальскій—талантливый композиторъ новаго направленія, извѣстенъ въ своей музыкальной дѣятельности по гармонизаціи нашихъ церковныхъ мелодій. Особеннаго вниманія заслуживаютъ его переложенія обиходныхъ мелодій, изъ которыхъ нѣкоторыя представляютъ собою прекрасные образцы гармонизаціи знаменнаго и другихъ распѣвовъ. Большой интересъ представляетъ его переложеніе съ кievскаго распѣва «Со святыми упокой» и «Самъ единъ еси», прекрасны также его «Херувимская пѣснь» Софроніевскаго распѣва, «Милость мира» Ипатіевскаго распѣва, «Достойно есть» Авѳонскаго распѣва, «Херувимская пѣснь» на разореніе Москвы, «Святой Боже» знаменнаго распѣва, «Кресту Твоему», «Херувимская пѣснь» Б. Успенскаго собора, «Съ нами Богъ» знаменное и др.

С. Панченко—одинъ изъ видныхъ композиторовъ новѣйшаго времени. Многіе изъ его сочиненій написаны въ стилѣ обиходно-народномъ: „Пѣніе изъ Всенощнаго бдѣнія“, изложенное по старо-церковнымъ напѣвамъ, „Пѣснопѣнія изъ литургіи святаго Іоанна Златоустаго, представляющія свободное изложеніе напѣвовъ придворнаго обихода. „Народный обиходъ церковнаго пѣнія“ для одноголоснаго, двухголоснаго и трехголоснаго пѣнія однороднымъ и смѣшаннымъ хорами. Для руководства при исполненіи къ каждой книгѣ или выпуску приложено предисловіе съ десятью нотными примѣрами для дѣтскаго или женскаго, мужскаго или смѣшаннаго хора. „Молебны“ изложены по напѣвамъ придворнаго обихода. Достоинно вниманія у Панченко произведеніе ор. 25—это

цѣлая хоровая сюита на Воздвиженіе съ замѣчательнымъ въ художественномъ отношеніи „Великимъ славословіемъ“, также „Господи помилуй“ къ чину Воздвиженія и „Кресту Твоему“, которое по напѣву имѣетъ народный характеръ: произведеніе это простое и доступное всякому хору и выдающееся по своей художественности. Громадный музыкальный интересъ представляетъ его „Херувимская“ ор. 24; интересны также номера въ литургии, какъ напримѣръ, „Милость мира“, „Тебе поемъ“, „Вѣрую“, „Отче нашъ“, эти пьесы требуютъ хорошаго исполненія и доступны очень немногимъ хорамъ. „Тебе поемъ“ представляетъ трудныя модуляціи, эта пьеса доступна дисциплинированнымъ хорамъ. Особенною извѣстностью пользуется его „Во царствіи Твоемъ“, произведеніе, исполняемое не только на концертахъ, но и какъ рядовая богослужебная пьеса. Панченко больше всѣхъ другихъ новѣйшихъ композиторовъ проявилъ талантъ гармонизатора—симфониста обиходныхъ мелодій. Внося въ свои произведенія симфоническій элементъ, онъ высоко поднялъ наше хоровое пѣніе и обогатилъ нашу духовно-музыкальную литературу высоко художественными произведеніями.

Какъ на представителя новаго направленія, можно указать еще на Н. Компанейскаго, его „херувимскія“ софроніевская и кіево-печерскаго распѣва представляютъ большой интересъ, а также прекрасны его произведенія, исполняемыя часто на концертахъ, „Плотію уснувъ“, „Достойно есть“ царя Θεодора распѣва, „Спаси Господи“ греческаго распѣва и другія.

М. Иполитовъ-Ивановъ—въ томъ же родѣ; у него прекрасны пьесы „Единородный“, „Блаженны“. Г. Чеснокову принадлежатъ „Славословіе“, „Разбойника благоразумнаго“ (часто ставятся на концертахъ и исполняются при богослуженіи). Безъ этихъ пьесъ, какъ и другихъ новыхъ авторовъ, теперь не обходится ни одинъ концертъ ни въ столицѣ ни въ провинціи. Пѣснопѣнія новой церковной музыки съ успѣхомъ исполняются многими хорами, въ репертуарѣ которыхъ постоянно имѣются произведенія новыхъ авторовъ: Гречанинова, Кастальскаго, Иполитова-Иванова, Чеснокова, Компанейскаго, Панченко, Лисицына и др. Нѣкоторыя изъ

пѣсь новаго стиля сдѣлались даже обиходными и исполняются въ храмахъ, какъ уже рядовыя богослужебныя пѣснопѣнія ¹⁾).

Нѣкоторые изъ критиковъ церковнаго пѣнія предубѣждены противъ духовной музыки новаго направленія и творчество новѣйшихъ композиторовъ характеризуютъ тѣмъ признакомъ, что новые композиторы будто-бы берутъ темы для своихъ произведеній изъ народныхъ пѣсенъ. Такъ, напр., авторъ статьи въ „Новомъ Времени“ г. Ивановъ говоритъ, что онъ знаетъ многихъ спеціалистовъ по церковному пѣнію и регентовъ, которые относятся неблагосклонно къ новому направленію въ церковной музыкѣ, что „наши новые композиторы зачѣмъ то берутъ темы для своей духовной музыки изъ народныхъ пѣсенъ“. Въ доказательство сказаннаго онъ указываетъ на композиторскіе труды свящ. Лисицына, Компанейскаго, Панченко и др. „По моему мнѣнію, говоритъ онъ, „идея брать народныя пѣсни для церковной музыки ошибочна“²⁾. Но если разсмотрѣть сочиненія новой школы, то никакихъ буквальныхъ заимствованій изъ народныхъ пѣсенъ у нихъ найти нельзя, а есть у нихъ только народный стиль и заимствованія не изъ народныхъ пѣсенъ, а изъ церковно-обиходныхъ пѣснопѣній. Подобныя заимствованія вообще неодобрительны не только въ церковной музыкѣ, но даже и въ свѣтской. Народный же складъ въ творствѣ композиторовъ новаго стиля не долженъ смущать никого, какъ никого не смущаютъ каденціи ³⁾ западнаго характера въ церковныхъ композиціяхъ школы Бортнянскаго. Но не только каденсы, въ сочиненіяхъ Бортнянскаго по мѣстамъ пробѣгаетъ иногда

¹⁾ Пѣснопѣнія «Вѣрую», «Хвалите имя Господне» Чайковскаго, «Ектеніи» изъ Литургіи ор. 18 Панченко, а также «Во царствіи Твоемъ», «Херувимскую пѣснь», «Милость мира» изъ той же Литургіи Панченко, «Славословіе» Чеснокова и другія нѣкоторыя пѣсы новаго стиля авторъ настоящаго очерка слушалъ въ храмахъ, какъ уже рядовыя пѣснопѣнія, напр., въ Алек. Нев. соборѣ въ Ялтѣ, неоднократно въ Кіевѣ въ художественномъ исполненіи извѣстнаго хора на югѣ Россіи, въ Софійскомъ соборѣ и въ исполненіи другихъ хоровъ.

²⁾ «Новое Время», за 1905 г. въ № 10, 474.

³⁾ Каденція—«заключительное послѣдованіе двухъ аккордовъ, имѣющихъ свойство опредѣлять и утверждать гармонію въ данной тональности», см. П. Чайковскій «Учеб. гармоніи».

и итальянская оперная мелодія (на что указывалъ Ю. Арнольдъ), гармонизированная у него съ простотой и строгостью, но несмотря на это къ композиціямъ Бортнянскаго всѣ привыкли и всѣмъ онѣ нравятся. Первый преемникъ Бортнянскаго по должности директора капеллы, Ѳ. Львовъ не находилъ словъ для того, чтобы превознести Бортнянскаго, какъ церковнаго композитора. Ко этому мнѣнію присоединился и своимъ авторитетомъ его усилилъ Филаретъ митрополитъ московскій. Благодаря этому еще сравнительно недавно на страницахъ одного наиболѣе распространеннаго духовнаго изданія была напечатана статья о высокихъ заслугахъ Бортнянскаго ¹⁾.

Въ вопросъ о пригодности или непригодности для церковнаго употребленія музыки новаго стиля также сказывается и привычка. Нашъ церковный обиходъ чисто русскаго народнаго стиля и старообрядцы поютъ свои церковныя пѣснопѣнія при богослуженіи въ томъ же народномъ духѣ съ подголосками, какъ поются и народныя пѣсни. Человѣка, привыкшаго къ нашему хоровому пѣнію западнаго стиля, такое пѣніе на первыхъ порахъ конечно будетъ смущать. Но подобное пѣніе существовало въ Россіи до половины XVIII вѣка и такъ пѣли всѣ наши древніе святители. Новизна въ стилѣ церковной музыки всегда въ началѣ своего появленія вызываетъ возраженія. Такъ было, на примѣръ, при введеніи итальянскаго стиля, при введеніи кievскаго пѣнія въ XVII вѣкѣ. Для того, чтобы освѣтить вопросъ о новомъ направленіи въ церковной музыкѣ, свящ. Лисицынъ приводитъ параллельно этому историческую справку о церковной живописи ²⁾, которая выясняетъ, что подобныя нареканія на новшества были и въ церковной иконописи въ XVI вѣкѣ. И теперь слышатся возраженія и противъ новой церковной живописи школы Васнецова, Нестерова и др. Изъ строя знаменнаго распѣва видно, что онъ имѣетъ положительно сходные кадансы съ ка-

¹⁾ Церков. Вѣстникъ 1890 г. стр. 769—771.

²⁾ Лисицынъ свящ. «Современная и новѣйшая церковная музыка».

дансами ¹⁾ народныхъ пѣсенъ; то же видно, какъ мы уже говорили, и изъ пѣнія старообрядцевъ. Это ясно,—пѣвцы выходили изъ народа и вносили въ церковное пѣніе обычные народу приемы. Въ нашемъ знаменномъ распѣвѣ всецѣло сказался русскій творческій геній. Этотъ распѣвъ служитъ выраженіемъ религіозно-вдохновеннаго пѣвческаго творчества чисто народнаго духа и склада, но въ то же время вѣрнаго церковному чину. По своему музыкальному и историческому значенію знаменный распѣвъ долженъ быть признанъ основнымъ распѣвомъ въ Россіи; этотъ древнѣйшій распѣвъ, до XVII вѣка былъ единственнымъ распѣвомъ въ Россіи. „Традиціонное наше пѣніе, какъ народное такъ и церковное, испоконъ вѣка было лишь мелодическое съ свойственными ему подголосками. Такъ пѣли до XVII вѣка всѣ наши церковные хоры, не исключая патріаршаго и царскаго; такъ пѣлъ и до нынѣ поетъ народъ свои пѣсни“ ²⁾. Въ концѣ XVII вѣка въ области церковно-пѣвческаго искусства, какъ извѣстно, начало уже зарождаться и быстро расти движеніе характера чужеземнаго, занесенное къ намъ съ юга. Съ этого времени въ исторіи русскаго церковнаго пѣнія открывается періодъ иноземнаго, чуждаго вліянія, періодъ извращенія здраваго и свѣтлаго воззрѣнія на задачи и отличительныя черты церковно-пѣвческаго искусства. Врагомъ предшествовавшаго національнаго направленія явилось вліяніе западной музыки, вносившей въ церковное пѣніе вмѣстѣ съ новою гармоніею чуждыя и несвойственныя ему мелодіи. Такимъ образомъ къ періоду въ исторіи церковнаго пѣнія, продолжавшемуся до конца XVII вѣка, мы и должны обращаться, какъ къ сокровищницѣ истинно православнаго, національно русскаго церковнаго пѣнія; здѣсь именно мы должны заимствовать образцы и примѣры для подражанія, здѣсь именно и находятъ композиторы новаго стиля источникъ для своего творчества.

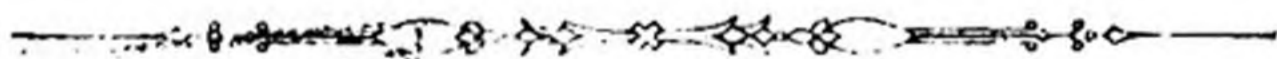
Музыка новаго церковнаго направленія, несмотря на пре-

¹⁾ Кадансъ то же, что и каденція—заключительная гармоническая форма.

²⁾ «Чтенія о церковномъ пѣніи» вып. II Ив. Вознесенскій стр. 57.

дубѣжденность многихъ противъ нея, пріобрѣтаетъ себѣ успѣхъ съ каждымъ днемъ. Въ настоящее время уже не обходится безъ пьесъ новыхъ авторовъ ни одинъ концертъ ни въ столицѣ, ни въ провинціи. И въ храмахъ за богослуженіемъ пьесы новаго стиля производятъ на молящихся молитвенно-религіозное впечатлѣніе. Что же касается до того, что многіе относятся неблагоклонно къ новому направленію, то нельзя придавать этому значенія доказательства непригодности пьесъ новаго стиля для церковнаго употребленія. „Чуть-ли не черезъ двадцать лѣтъ спустя послѣ появленія духовно-музыкальныхъ композицій Чайковскаго, раздались авторитетныя признанія ихъ высокаго достоинства и ихъ пригодности для исполненія при богослуженіи“, говоритъ авторъ статьи, помѣщенной въ „Москов. Вѣдомостяхъ“¹⁾. Извѣстенъ тотъ историческій фактъ, что при всякомъ новомъ направленіи бываютъ и несогласныя съ нимъ. Съ другой стороны бываютъ и лица, сочувствующія новому движенію. Въ такихъ случаяхъ знатоки и спеціалисты всегда раздѣляются на два лагеря. Для разрѣшенія возникающаго въ данномъ случаѣ спора нужно время и на вопросъ, пригодна ли для церковнаго употребленія музыка новаго стиля или нѣтъ, дастъ отвѣтъ ея дальнѣйшая исторія.

Преподаватель пѣнія въ Кишиневскомъ женскомъ Епархіальномъ училищѣ Каллисть Яворскій.

¹⁾ С. С.-скій «Москов. Вѣдомости» за 1900 г. № 306.